

— Агх! Тварь, как смеешь ты?!

На землю бросили Зорзала, и он со стоном поднялся. В его глазах горел убийственный огонек, он чувствовал себя униженным после того, как его так нагло выкрали из дворца.

— Куда вы меня, черт бы вас побрал, притащили?! — когда он снял мешок с головы, перед его взором предстало неизвестное ему место.

Оно было до жути знакомо, напоминая внутреннюю часть боевого шатра. Точнее, шатра, который он сам использовал и в котором жил во время своих кампаний. Однако с первого взгляда было видно, что он сделан не из брезента, а из какой-то звериной кожи. Скорее всего, для защиты от холода снаружи и сохранения тепла внутри.

"По обстановке сразу ясно, что это палатка какого-то высокорангового человека", — да, Зорзал сразу же распознал богатую обстановку, характерную только для командующих.

— Ах! Принц Зорзал! Как же рад я встрече с вами!

Повернув голову, Зорзал сразу же увидел странное существо за конторским столом, поигрывающим чем-то похожим на три стеклянных шара.

— Надеюсь, вы добрались сюда не слишком болезненно, — тихо и лукаво усмехнулся тот, что сидел за столиком. — Пожалуйста, простите мою грубость. Хотите чего-нибудь перекусить, выпить? — стараясь быть вежливым, он указал на вещи на своем столике.

— Зайцевоин?! Так это козни этой суки? Как убого! — прорычал Зорзал, с отвращением глядя на стоящего перед ним персону. Он не поддастся козням своей бывшей рабыне. Он скорее сдохнет, чем позволит этому случиться!

— Хмм. Ах! Вот оно что! Вы должно быть имеете в виду бывшую королеву зайцевоинов, Тьюли.

— Все так! И что с того! Не переживай, после того как я покончу с тобой, я отправлю ее и каждого ублюдочного получеловека прямо за тобой в ад!

Телохранители тут же направили оружие на Зорзала, отчего его лоб покрылся испариной, а сам он стиснул зубы, видя всю плачевность своего положения.

— Спокойно! — мужчина-зайцевоин поднял руку, и все присутствующие воины отпрянули, возвращаясь в исходную стойку. — Мы же не хотим, чтобы наш дорогой гость занервничал, верно? Позволь мне представиться! — предводитель встал, мягко сложив руки на груди. — Я тот, кого называет "Ханом". Я возглавляю эту "маленькую" коалицию моего народа. Это "честь" встретиться с наследником трона Садеранской Империи.

— Естественно! — дернул плечом Зорзал, тон его голоса так и сочился тщеславием и ядом. — Ну и, чего же ты хочешь, "Хан"? Полагаю, ты не похитил меня от чистоты сердца. Твой народец чего-то хочет от нас.

— О, вовсе нет! Не в этом лежало мое намерение.

Этот зайцевоин с усами и белоснежными волосами... Честно говоря, если бы не отсутствие груди и эти усы, Зорзал принял бы его за бывшую королеву зайцевоинов. Его морда была настолько андрогинной.

— И? Что ты тогда хочешь меня? — фыркнул Зорзал, подходя к напиткам, отпивая немного алкоголя и заедая его сыром.

Не похоже, что наследный принц беспокоился, что пьет и набивает живот едой, которую предложил его похититель. Хуже того, он даже не подумал, что еда и питье могут быть отравлены – или он просто был кретином и не заподозрил такой подвох.

Но, учитывая обстоятельства, он сам мог утверждать, что его похитили не для того, чтобы убить или отравить. Seriously, каким бы деспотичным и полоумным ни был Зорзал, время от времени даже у него проскальзывали проблески ясности.

— Мы здесь как колонизаторы, — произнес мужчина, поворачиваясь к огромной карте, нарисованной на коже, и внимательно вгляделся в нее.

— Совсем ополоумели? — фыркнул Зорзал. — Мы вам никогда не позволим! Люди поднимут оружие, скандируя имя своего настоящего Императора! Мы изгоним вас! Прямо как я изгнал ваш жалкий вид из ваших бывших земель. Что тогда, что сейчас, вы, полулюди, никогда не отличались интеллектом, да? Даже сейчас ты глаголешь настоящие небылицы!

— Хмм, разве? — Хан кинул на него скучающий взгляд. — Ты правда сравниваешь нас с этими примитивными существами? Этими племенными изуверами? С теми, кто потерял свою волю и смекалку, продолжив жить среди вас, примитивов? Это почти оскорбительно, — хотя вначале мужчина повысил голос, в конце он звучал совершенно спокойно, чем почти напугал даже Зорзала.

— Пф! Говоришь ты складно, но единственное, что я вижу перед собой, вонючего получеловека, кичащегося своей цивилизованностью! Отвратительно!

— Хмм, что есть, то есть. Внешностью мы можем напоминать полулюдей. Но позволь мне кое-что сказать, этот вонючий получеловек держит тебя в своей ладони, — подойдя к Зорзалу, зайцевоин положил свою руку ему на плечо. — Вкусное выдалось вино? Понравились фрукты и сыр? Ох! Было бы так жаль, если бы мы подсыпали во все это капельку яда.

Глаза Зорзала расширились, он засунул глубоко в горло два пальца, пытаясь заставить себя вырваться.

— Гхуууааа!

— Ха-ха-ха-ха-ха-ха! — рассмеялся Хан при виде человека, который стоял на четвереньках, пытаясь стошнить. — Ну и кто теперь вонючее животное? — издевался над ним Хан.

— Ушлепок! Ты отравил меня?! — остатки рвоты все еще оставались у Зорзала во рту, и он почувствовал тошноту, когда понял, что попался на такую уловку.

— Скажи мне, принц Зорзал. Зачем мне тратить силы, рисковать жизнью моих людей, чтобы похитить тебя, желай я просто твоей смерти? Кого-то солдатику вроде тебя? Едва ли оно стоит того, если только у меня нет на тебя планов.

Несколько секунд Зорзал хранил молчание, глядя только на возвышавшегося над ним получеловека.

— Что тебе надо?

— Хмф! Как я уже говорил, мы хотим колонизировать этот континент. Нашим народом.

— А как я уже говорил, этот бред обречен на провал. Люди никогда не примут какого-то грязного получеловека, как своего властителя. Они!...

— Да! Да! Уже слышали. "Они поднимут оружие, скандируя имя своего настоящего Императора". Конец цитаты. Уже звучало сегодня. Но позволь-ка мне спросить кое-что.

Хан слегка наклонился к нему.

— Где все эти люди? Колдовское Королевство все еще покорило вас, без тяжб навязывая свое ярмо. Люди в Зеленом все еще вторглись в вас – обе стороны легко завоёвывают сердца простого люда, а все потому, что они делают самые обыденные вещи, проявляют к ним хоть какую-то заботу. Я спрошу тебя еще раз, принц Зорзал, где эти самые люди, о которых ты так разглагольствуешь? Хоть кто-то из твоего народа поднял вилы и сопротивляется вторженцам? Хоть кто-нибудь из них ревностно выкрикивает имя твоей Империи и бросает ради нее свою жизнь? Проявил ли хоть кто-нибудь из них хотя бы каплю сопротивления, когда вторженцы пришли и предложили их больным, голодающим детям лекарства и еду? Никто, скажу я тебе. Простому народу плевать, кто ими правит, пока их животы полнятся, а их дети преуспевают. Аристократов не волнует весь мир вокруг, пока никто не трогает их статус и богатство. Вот как в реальности обстоят дела с людьми.

Зорзал прикусил губу, отворачиваясь головой в сторону.

— Это не имеет значения! Они всего лишь подданные! И подданные повинуются своему правителю! Именно! Они обязаны отдать свои жизни по моему приказу. И они так сделают! Как я прикажу!

— Ясно, значит вот как ты мыслишь, — Хан только выдохнул, качая головой в разочаровании.
— Как печально, мне уже жаль тех бедных людей, которыми вы до сегодняшнего дня правили.

— Что ты сказал?!

— Как я уже говорил, людям плевать, кто ими правит, пока для них это выгодно. Такова правда для всех, даже для ваших сенаторов...

— Чертовы предатели! — Зорзал так сильно прикусил губу, что она начала кровоточить. Как только он вернет то, что его по праву, он позаботится о том, чтобы эти предатели были изгнаны из Сената и его Империи! Он позаботится об этом!

— Большинство желает не более простой жизни. Пока их животы полны, пока их не трогают, пока их семьи в безопасности, а богатство и собственность гарантирована... Пока они процветают, им все равно, кто правит. Такая вот универсальная истина, и твоя Империя не способна ее обеспечить. В конце концов, ваши солдаты даже сожгли все их поля, разорив по пути земли как аристократов, так и простых крестьян. Голодные, беззащитные, у тех, кто сопротивлялся, отбирали богатство, в процессе верша насилие. И ты просишь их жертвовать своей жизнью? Не слишком ли ты высокого мнения о себе?

Схватив его за ворот, Хан легко поднес Зорзала к своему лицу.

— Скажи же мне, так правитель должен заботиться о своем народе?

— Они простая челядь! Кого волнует их мнение?!

— Хе-хе-хе... кого волнует их мнение, так ты считаешь? — Хан ухмыльнулся почти удовлетворенно, но легкая печаль не сходила с его лица. — Хмм, понятно...

Отпустив Зорзала на землю, он в последний раз посмотрел на него.

— Неважно. Перейдем к делу, — отряхнув руки в перчатках, мужчина щелкнул пальцами, и двое воинов подняли Зорзала, усадив его перед столом.

— Что тебе надо?! — если бы взгляд мог убивать, Зорзал бы прожег дыру в голове Хана несколько раз.

— Ничего такого. Несмотря на твои многочисленные недостатки, принц Зорзал, ты все еще наследник Садеранского трона. И я намерен вернуть тебе Садеранский трон, когда закончу со своей колонизацией.

— И зачем тебе это? — даже для Зорзала это было довольно странно. Зачем этому получеловеку отдавать свою власть? Он просто не понимал.

— Все просто, чтобы доказать мою точку зрения, — улыбнулся Хан, сложив пальцы под подбородком.

— Точку зрения?

— Хмм, не обращая внимание на что я хотел сказать, нам нужен кто-то, кто знает, как работает самодержавие Империи, когда мы закончим наше завоевание. Кто-то способный, кто-то вроде тебя.

— И я опять спрошу: зачем мне помогать вонючему получеловеку? — сплюнул Зорзал, всем своим видом показывая отвращение. — Я ни за что не стану тебе помогать!

— А что ты потеряешь, принц Зорзал? Твои земли оккупированы двумя чужеземными войсками. Они обе подавляют своими технологиями, силой, влиянием и военной мощью. Это определенно пропасть, которую ты ни за что не сможешь преодолеть в нынешних условиях.

Зорзал задумался над услышанным.

Да, этот получеловек – неважно, насколько неприятно это признавать – был прав. Технологии и военная мощь двух чудовищных стран, которые вторглись в них, были слишком велики, Империя в ее нынешнем состоянии определенно не способна условно победить их и изгнать со своих земель. Им нужен новый план, и быстро! Или они потеряют все!

— Мы найдем способ. С нашими людьми!

— Большинство из тех, кто поддерживал тебя, уже видят, что выхода нет, и объединяются с вторженцами, чтобы преуспеть и получить преимущество. Как ни было печально, но твоя страна захвачена чужеземцами, дергается подобно марионетке, ниточки которой управляются не знающим отказа из чужой страны. Страны, которая не признает тебя следующим в наследовании. Разве их король уже не сказал тебе? Он никогда не признавал тебя Императором. При текущей системе у тебя нет никаких шансов приблизиться к правящему престолу, совсем нет.

— Что?! Как ты..?!

— У меня свои источники, — загадочно посмеялся Хан, довольно откидываясь на спинку стула.
— Ну, что скажешь? Разве ты не хочешь доказать свою ценность леди Элеоноре? Разве ты не хочешь, чтобы она молила твоей руки? После всех унижений, через которые она заставила тебя пройти, после предательства твоего доверия. Разве ты не хочешь, чтобы она и ее дорогой папаша лизали твои ноги, как хорошие собачки? Ответь же, принц Зорзал! Какое твое самое сокровенное желание?

— Откуда ты все это знаешь?!

— Сплетни подобно лесному пожару, принц Зорзал. По всему миру, все люди смеются над тобой. Разве ты не хочешь отомстить им? Разве ты не хочешь возмездия? Я предлагаю тебе такой шанс! — Хан протянул руку, делая предложение еще более заманчивым.

Зорзал отвернулся, все еще просчитывая варианты.

— Я до сих пор не знаю, что я выиграю из этого?

— Как я уже говорил, я верну тебе положение правителя, с некоторыми ограничениями. Ты будешь править народом — своим народом. Я прошу только о сотрудничестве. Разумеется, дальнейшие детали мы можем обсудить позже — желательно, выгодные для нас обоих. Итак, что ты скажешь? Договорились? — и снова Хан протянул ему руку.

— Хм! Что я должен сделать? — неохотно, но Зорзал был вынужден согласиться; это был его единственный шанс и лучшая сделка, которую он мог получить, если хотел достичь своей цели. В его нынешнем положении пленника, а также пока вражеские войска оккупировали все земли, он едва ли мог получить более честную сделку.

— Сплоти народ. Походи по местам, собери своих подданных и союзников, а после атакуй, когда они будут наиболее уязвимы. Промаршируй в столицу и верни ее, когда их оборона максимально ослабнет. Мы уже сделали первые шаги. Страны вокруг Империи жаждут крови Колдовского Королевства. Мы позаботились об этом. Медленно, но верно они нарастят силы, а затем сделают свой ход. В то же время, Силы самообороны и ООН нанесут удар. Ты не поверишь, как сильно они ждут шанса вгрызаться, оторвать клочок земли побольше! Они изголодались по ним, словно свора голодных собак. Изголодались по нескончаемым ресурсам!

— Получается, разделяй и властвуй, — усмехнулся Зорзал. Точно, если люди восстанут против них, даже они не смогут долго продержаться! В таком хаосе! Он пройдет маршем по столице, отбирая ее у вторженцев. Он займет трон и положит начало династии, которая будет править тысячи лет!

"А когда все уляжется, я изничтожу их ослабевшие силы, одного за другим, пока все не будут покорены!" — Зорзал уже бредил великим походом, который очистит его владения от вторженцев!

— В точку! Ну что, договорились?

Несколько мгновений Зорзал смотрел на протянутую руку. Даже несмотря на свою прежнюю решимость, он не знал, что делать.

Это существо, Аинз Оал Гоун, имеет в своем распоряжении орды чудовищ за пределами воображения, он в одиночку способен победить демонического Бога, но, возможно, это был его единственный шанс выйти победителем.

В любом случае, он был унижен, брошен на обочину. Ему больше нечего терять! Все или ничего!

— Договорились!

— Чудесно! — после рукопожатия Хан щелкнул пальцами. — Эти господа проводят тебя в твою роскошную опочивальню для отдыха. Если тебе что-нибудь понадобится, просто сообщи охране. У нас впереди много работы, дорогой Зорзал!

Зорзал презрительно фыркнул, схватил свой плащ и удалился, оставив Хана с его телохранителями.

— Хм, ты правда собираешься вернуть ему трон? Вот так просто?

После того, как наследный принц покинул шатер, из тени вышла демоница в маске, взглянув на Хана, который к тому моменту уже вернулся на стул и приподнял одной рукой три стеклянных шара.

— О! Разумеется, еще как собираюсь. Он может править пустошью и пеплом столько, сколько захочет. Император ничего и мертвецов. Подходящий титул, не находишь?

Хан взглянул на невысокую демона-девочку, одетую в японскую школьную форму, с металлическим хвостом, виляющим у нее из-за спины.

— Вот как, ясно. Значит, ты хочешь отправить его людей на смерть?

— Тупой народ следует за тупым лидером. Умный отойдет в сторону или присоединится к другой стороне. Так всегда говаривал мой отец, — вздохнул Хан, вспоминая своего "мудрого" отца. — Жаль, что его убили его же соплеменники: амбиции это, конечно, хорошо, но слишком много амбиций может спалить человека, если он не будет осторожен.

— Понятно... — невысокая демоница взглянула на три стеклянных шара в руках мужчины. — Так вот за чем ты послал моих слуг? Для чего они тебе?

— Хм, пресловутые глаза Ла и Эланге. Дорогие игрушки. И в то же время бесполезные, если рассматривать их как вещи...

— Бесполезные? Поясни!

— Слышала когда-нибудь поговорку: наблюдение за миром через призму зеркала может изменить реальность? Но без правильного ракурса, угла и места ты не увидишь никаких чудес, которые может предложить такое стекло. То есть, глядя сквозь эти безделушки, я все равно вижу что и раньше. Время еще не пришло, но уже совсем скоро.

— То есть, ты хочешь сказать, что они могут менять реальность?

— Это? — с весельем хмыкнул Хан. — Навряд ли. Это просто шарики из драгоценных камней. Внешне красиво, но ничего больше. И все же... — пробормотал он себе под нос, улыбаясь, с обожанием глядя на эти глаза.

— Какую игру ты замыслил?

— Самую опасную, моя милая демоница. Одна ошибка, и я паду в самое пламя, маленькая госпожа! — оскалился мужчина, протягивая ей посмотреть шары. — Не хочешь взглянуть?

— Хмм... — девочка-демон прищурила глаза под маской, подняв один из "драгоценных глаз", чтобы осмотреть. Оглянув его, она повернулась в сторону мужчины. — Не пытайся провести нас. Мой отец, Ялдабаоф, не настолько терпелив, как я. Мы уничтожим тебя и твой народ, если ты попытаешься что-нибудь выкинуть!

— Естественно, — Хан встал и окинул ее бесстрашной улыбкой. — Ну что же, маленькая госпожа. Не хочешь перекусить? Не желаешь отпраздновать нашу неминуемую победу? Или папочке тоже нужно дать разрешение на это? — протягивая руку, он говорил с насмешливым тоном; тем не менее девочка приняла ее.

— Я могу покушать... и нет, мне не требуется разрешение отца для этого.

— Разумеется, — затем Хан кинул знак, и телохранители ушли за поваром.

Смена Сцены: Спустя какое-то время, Крепость Гоун

— ПОСТРОИТЬСЯ! ВОТ-ВОТ ПРИБУДУТ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА! — кричали многие офицеры вокруг Крепости Гоун, призывая своих людей двигаться. И точно так же тысячи и тысячи людей маршировали, оставляя в спешке позади все дела.

Солдаты покидали свои тренировки, патрули прекращались, оставляя только призванных существ, таких как Рыцарей Смерти и Стражей-Нефилимов, охранять великую крепость – такие отряды продолжали свое обычное патрулирование, получив на то приказы своих верхов.

Двигаясь, выстраиваясь, как совершенная машина, один за другим – наблюдая за всем этим сверху, это было чуть ли не искусством. Объединенная армия Колдовского Королевства тренировала своих солдат усердно и сурово; среди всех континентов, среди всех стран, которые можно было отыскать в Новом Мире, объединенная армия Колдовского Королевства была лучше всех оснащена и обучена.

Каждая вассальная страна имела в своем распоряжении собственное ополчение в целях защиты, но все они были обязаны каждый год посылать определенное количество солдат в объединенную армию.

Было хорошо известно, что любой, кто прошел через строгую подготовку объединенной армии, получал достаточно доверия и тактических знаний, чтобы подняться в верхах. Возвращаясь домой, они быстро зарабатывали офицерские погоны.

Само армейское обучение было сосредоточено не только на укреплении тела, но и на обучении различным тактикам и приемам сражения, укреплении ума!

Правда, многим было не по силам вынести суровую дисциплину, за что их отправляли обратно домой, но те, кто преуспевал, приобретали превосходные навыки и знания в военном искусстве. Заслуживали шанс прослужить в одной из самых совершенных и обученных армий всего мира.

Некоторые могут сказать, что те, кто возвращался домой, могли легко обратить эту подготовку и знания против самого королевства, но, как только они оглядывались на Короля-Заклинателя

– те истории о странах, которые пытались и были уничтожены за какой-то смехотворный срок,
– все они отступили и не решались попытать счастья в таком начинании.

Впрочем, оно больше исходило из знания и опыта, нежели из настоящего страха; таково было их решение. За более чем две сотни лет наблюдения такого рода привело к данному результату.

За недолгую историю Колдовского Королевства любой, кто выходил против ярости Аинза, погибал в очень короткое время.

Однако те, кто выполнял те немногие просьбы и следовал правилам, установленные Аинзом, могли насладиться плодами такого отношения, они выживали и процветали, непрерывно двигаясь к будущему.

Как всегда говорил Аинз: "Я защищаю своих вассалов и граждан. Но любой, кто причинит вред моему народу, не заслуживает пощады! Для таких людей у меня нет жалости", и хотя Король-Заклинатель старался быть разумным – большую часть времени решая вопросы мирным путем – были моменты, когда даже его терпение истончалось; в этом случае несколько стран могли довольно легко исчезнуть.

Чтобы найти примеры таких сценариев, достаточно было заглянуть в учебники истории, которые легко рассказывали, что в итоге произошло.

Все как оно есть, Колдовское Королевство было редким исключением, где вассальная страна имела больше преимуществ, чем недостатков.

Одним из таких преимуществ являлось то, что она была защищена от любой внешней угрозы чудовищной военной машиной и монстрами Короля-Заклинателя.

Что же до остальных? Достаточно оглянуться на Новый Мир. Или даже просто посмотреть, что стало с Садеранской Империей за то короткое время. Оглядеть, порасспрашивать простых людей: можно было легко найти пример искомого процветания.

— СМІРНО! ОДДАТЬ ЧЕСТЬ! ПРИБЫЛИ ВЫСШІЕ СУЩЕСТВА И ИХ СВИТА!

Медленно, величественная карета выпорхнула из тьмы купола – того самого купола, который защищал Врата от внешних посягательств и обеспечивал их защиту.

Запряженная несколькими странными существами, карета была величественна, почти божественна, как и лошади, которые ее тянули. По правде говоря, те были больше похожи на элементарную энергию, заключенную в броню, чем на настоящих лошадей.

Даже просто их близость заставляла людей вокруг ощутить огромную мощь, заключенную в этих бронированных панцирях. Тренированным солдатам было трудно не то что продолжать стоять прямо, а просто держать себя, чтобы не рухнуть от явного давления, вызванного высшими элементами, существами выше 70-го уровня.

— ...

Все хотели выразить свое восхищение при виде этих существ, но держали свои рты закрытыми, даже простое слово было бы проявлением неуважения к Высшим Существам, которые прибыли только для того, чтобы приветствовать их.

— ...

Вскоре призванные элементарные лошади медленно остановились возле подиума, и появившиеся из кареты персоны заставили людей напрячься и немедленно наполниться радостью.

— Его Королевское Величество, Король-Заклинатель Аинз Оал Гоун! Верховный Главнокомандующий, Леди Эсдес Горгона! Первая Королева и Премьер-министр страны, Леди Альбедро! Леди Ауриэль Михалис... — и таким образом, глашатай продолжал перечислять фигуры, которые подходили к подиуму, выстраиваясь в ряд на стороне Аинза.

— ДА ЗДРАВСТВУЮТ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА И ИХ СВИТА!

— ДА ЗДРАВСТВУЮТ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА И ИХ СВИТА!

Со всех сторон крепости раздались характерные выкрики, идущие из самих сердец людей.

Даже в различных частях Империи, где солдаты наблюдали за процессией через прямую трансляцию – при помощи магии проекции – все они стояли по стойке, прикладывая кулаки к сердцам и крича в унисон.

Естественно, такое странное явление вызвало несколько недоуменных взглядов и приподнятых бровей у аборигенов этого мира. Но жители Колдовского Королевства не обращали на это никакого внимания, продолжая свой маленький ритуал. Они наполнились радостью, не тревожась, что подумают другие.

Другие поймут это, как только действительно станут частью великого Колдовского Королевства. Они поймут ценность их патриотизма, как только по-настоящему присоединятся к их делу!

— Хмм... — Король-Заклинатель огляделся, на мгновение задержав взгляд на своих верных подданных. Кинув мимолетный взгляд в бок – девушка в черной униформе и полностью закрывающем лицо шлеме просто кивнула, поощряя его продолжить.

— Солдаты Крепости Гоун салютуют вам, Ваше Величество, они приветствуют вас и вашу свиту, — нынешний команданте базы низко поклонился.

Будучи высокопоставленным генералом, командир-ликантроп носил первоклассные доспехи, держа в руках оружие, которое вручил ему лично Страж за хорошую службу и для продолжения выполнения его долга.

— Благодарю, генерал, — спокойно кивнул Аинз, заставляя мужчину выпрямиться, после же король снова перевел взгляд на выстроившихся солдат.

Какие-то долгие мгновения он ничего не говорил, и этой небольшой заминки было достаточно, чтобы наполнить людей беспокойством, наполнить мыслями, что они сделали что-то ужасное. А затем, в следующее мгновение!

— ИЗУМИТЕЛЬНО! Просто изумительно! — воскликнул Аинз, расправляя руки. — Подумать только, все вы пришли, чтобы поприветствовать нас! Ваша непрерывная верность и труд действительно трогают нас!

Солдаты удивленно переглянулись, не ожидая такой откровенности от своего правителя. Но

затем, поняв, что их хвалит не кто иной, как сам великий Король-Заклинатель, они все начали улыбаться, и теплое чувство наполнило их сердца.

— Но давайте не будем тратить наше драгоценное время, — голос Аинза вернулся к нормальному. — Вы можете задаться вопросом, с какой целью мы здесь. Почему мы тратим усилия только для того, чтобы прийти сюда и посмотреть на ваши успехи?

Аинз на мгновение окинул всех взглядом, видя все эти ожидающие взгляды, все эти полные надежды глаза. Все это действительно стоило всех усилий и трудов, потраченных на создание его страны.

— И ответ может показаться странным, но он исходит из наших сердец. Нам приятно видеть, как вы растете и развиваетесь. Мы уважаем ваш неустанный труд и усилия! Вы можете быть маленьким винтиком в машине, но без вашей тяжелой и упорной работы эта машина ни за что не будет функционировать! Гордитесь собой! Вы все вкладываете свою долю в доблестном усилии. Мы искренне гордимся всеми вами!

Все ахнули, некоторые даже прослезились, услышав слова своего великого короля.

— Благодаря вам угроза Империи была подавлена, и люди, страдавшие под гнетом ее тиранического правления, были осчастливлены. Рабы освобождены, а жизни людей улучшены. Ни одна семья больше не обязана страдать от рук коррумпированных чиновников и аристократов, злоупотреблявших своей властью! И вы сделали это возможным! Гордитесь собой! Вы сделали все возможное, чтобы спасти наших людей от их похитителей. Вы сделали возможным освобождение народа Империи!

— Уаааааа! — раздались радостные возгласы, все были рады услышанному. Однако в следующее мгновение Аинз поднял руку, и через мгновение снова воцарилась тишина.

— И все же наша работа еще не закончена! Не теряйте бдительности из-за этого кратковременного затишья. Как однажды сказал мой друг, самая долгая тишина стоит всегда перед самой грозной бурей. Те, кто организовал инцидент с Вратами, все еще там, ждут своего момента, чтобы нанести удар. С возвращением Демона Императора мы не можем терять бдительность! Наша работа еще далека от завершения! Нет! Мы ее только начали!

Это вызвало твердый кивок и еще более решительное выражения лиц у всех, кто был вокруг, их боевой дух снова воспламенился.

— Но не отчаивайтесь! С начала всего это, моя коллега и я следили за ситуацией. Готовились к появлению нашего врага, чтобы сиюминутно расправиться с ними!

На мгновение Аинз указал своей костлявой рукой на Эсдес и остальную свою свиту.

— Мы найдем их, мы захватим их, и мы расправимся с теми, кто посягнул навредить нашему народу! Не будет никакой пощады их душам! Мы уничтожим их! Их страдания воспрянут в легендах! Я клянусь вам в этом! Именем Аинз Оал Гоун, мы заставим их заплатить! — красные огоньки яростно вспыхнули в глазницах Аинза, радуя этим его народ, но также, эта мгновенная вспышка убийственного намерения наполнила любого, кто не был под его защитой, каким-то беспокойством и страхом.

— Прямо сейчас мы направляемся на встречу с местными Богами. Мы готовы пойти на компромисс, заключить сделку, выгодную для обеих сторон. Но если они окажут сопротивление, если они окажутся угрозой для всех вас, мы безжалостно умирим их!

— УАААА!

— ДА ЗДРАВСТВУЕТ КОРОЛЬ-ЗАКЛИНАТЕЛЬ!

— ДА ЗДРАВСТВУЮТ ВЫСШИЕ СУЩЕСТВА!

Еще одно поднятие руки, и толпа снова затихла.

— Будьте бдительны! У нас еще много дел! Наша работа еще далека от завершения! Не забывайте! Вы здесь представляете не только себя, но и свой дом, мое королевство в целом! Ведите себя соответствующе! Покажите этим "садеранцам", что значит жить под знаменем Аинз Оал Гоун! Что значит жить под знаменем моего великого имени!

— УАААААААА! — вся крепость и даже отдаленные места эхом отзывались энергичным ликованием людей; не было ни одного королевского гражданина, который не аплодировал бы речи Аинза.

— Это была великолепная речь, владыка Аинз, — прокомментировала Альбеда.

— Действительно. Речь. Подобающая. Лидеру... — добавил свою лепту Коцит.

— Очень вдохновляющие! — Ауриэль тоже слегка улыбнулась и элегантно захлопала в ладоши.

— Хм, спасибо, Альбеда, Коцит, Ауриэль. Я ценю вашу похвалу, — Альбеда и Коцит слегка поклонились, счастливо улыбаясь, тем временем Ауриэль слегка покраснела. — А теперь, идемте. Давайте не будем больше терять времени. Легкое опоздание приемлемо, но слишком большое опоздание создает плохое первое впечатление. Команданте, я доверяю Крепость вам.

— Благодарю за оказанное доверие, господин Аинз. Я не подведу вас.

— Угу... — и с этими словами Высшие Существа удалились в свою карету, направляясь к выходу из крепости.

Слой за слоем огромные адамантовые ворота открывались и закрывались, уступая дорогу карете Высших Существ.

С поразительной скоростью карета направилась к месту назначения. Все это время люди стояли с двух сторон, наблюдая за уходом Высших Существ.

— Ты немного передраматизировал, так не думаешь? — спросила Эсдес, ее лицо все еще закрывал странного вида шлем.

— И, как обычно, ты не произнесла и слова, — заметил Аинз. — Мне все еще интересно, чем тебе так нравится носить все время этот шлем. Лучше бы люди знали твое "настоящее" лицо.

Да, всякий раз, когда она показывала свое лицо в открытую, люди думали, что она была высокопоставленным чиновником или имела какое-то особое звание – при виде сигила Высшего Существа на ее униформе.

— Я предпочту, если мои базы прикрыты, — ее тон так и сочился сарказмом, как Аинз догадывался.

— М-мама немного застенчивая, владыка Аинз. Такая вот она, — объяснила Ауриэль с натянутой улыбкой.

Тут ничего не поделать, ее создательница была такая отродясь.

Обычно, во время публичных выступлений или появлений, Эсдес всегда носила этот странный футуристический шлем – в котором не было прорех для глаз – а также ее униформа немного отличалась.

Объединив все это с небольшим изменением форм ее тела и лица, ей удалось достичь того, что за исключением нескольких избранных, никто не узнавал ее "настоящую" внешность, даже если она прохаживалась рядом с ними.

В итоге вышло так, что ей удалось сохранить своего рода инкогнито на протяжении двухста лет. Она даже могла ходить среди масс людей, и никто ее не узнает. Только Назарик и немногие избранные знали ее настоящую внешность, даже статуи и "экшен-фигурки" изображали ее в этом шлеме и другой униформе. Секретные службы позаботились о том, чтобы все обстояло именно так.

— Ну, ты сам облажался, когда показал всем свою страшную мордашу скелета. Фигово быть тобой! — она тыкнула в сторону Аинза, показав язык из-под маски.

— Я считаю, что лицо господина Аинза несет в себе мужское очарование, — просияла Альбеда, когда ее лицо заалело.

— Все. Так. Его. Сильные. Линии. Подбородка. Говорят. О. Сильном. Характере.

— Лицо господина Аинза уникально, — добавила Ауриэль в конце. И действительно, даже среди тысяч немертвых люди Колдовского Королевства люди легко могли узнать скелетное лицо Аинза.

— Благодарю, всех вас.

Все трое кивнули, принимая благодарность.

— Так, значит, ты правда намерена в одиночку посетить эту Харди? — спросил после Аинз свою подругу.

— Ага, идти на встречу сразу со столькими Богами? Ну не знаю... Да нафиг это! Мне не по душе, когда столько народу пялиться на меня. Я могу запараноить и все испоганить! Вон, пусть лучше Ауриэль всем займется – я запрограммировала в ней дипломатические функции именно для такого. У меня плохо выдаются отношения с людьми. И мне как-то не хочется устроить дипломатический скандал в рамках этой важной встречи.

— Я уверена, что вы справитесь, мама.

— Ты переоцениваешь меня, Ауриэль. Мы все знаем, что из меня плохой переговорщик. Просто вспомни, что случилось в прошлый раз.

— Д-да! — архисерафим отвернулась, когда на ее лице проскользнуло смущение при воспоминании прошлого инцидента.

— Ясно... — хмыкнул Аинз, слишком хорошо зная свою подругу, чтобы понять, что она имеет в виду. — А что сама Харди?

— Пф! Зеро и Демиург уже собрали нужную сводку. Все остальные Боги этого мира уже

отреклись от этого Харди. Даже если я убью ее, им, скорее всего, будет все равно. На крайняк, я всегда могу засуммонить пару существ, чтобы поставить их на регуляцию потока душ в этом мире. Ну или оставить все как есть, и мертвые обратятся в нежить. При таком раскладе мы даже выиграем, взяв под контроль этих немертвых и используя их в качестве пехоты в мясорубке на более поздних стадиях.

— Вот как, — протянул Аинз, уже немного жалея эту Богиню. Согласно донесениям и тому, что сказала ее апостол, именно Харди была той, кто открыла одни из Врат. Но вот другие? Она не знала. Данная вещь требовала дальнейшего расследования.

— Жалко, конечно, что Ульберт отказался от встречи с этим народцем.

— Ну, как он сказал, ему надо позаботиться о парочке собственных вещей. К тому же, по его заверениям, ему не интересны Боги этого мира, в отличие от тех же самых Богов с Земли.

— Печально, я-то уже надеялась повернуть пару пранков с ним. Эх! Ну да ладно, в следующий раз значит, — вздохнула Эсдес, сожалея об упущенной возможности.

— Прошу, только не подпали весь наш образ, — предупредил ее Аинз, припомнив что случилось в прошлый раз.

— Да не наврежу я нашей репутации, слишком сильно, по крайней мере. Я презираю тех людей, которых так легко могут задеть пара простых слов. Они воплощают в себе слабость. Ну то есть, насколько слабым можно быть, если какие-то слова могут навредить тебе, верно говорю, Коцит?

— Хмм. Правда. Частично. Магия. Зачарования. Все. Еще. Может. Навредить.

— Ах! Да! От силы слов все еще можно огрести. Но от тривиального мнения? Те, кто обижаются на такое, хуже насекомых.

— По твоим словам, — добавил Аинз.

— По моим словам. Ты волен не согласиться. В любом случае, система, которую может пошатнуть простое мнение, или даже слова, не более чем туфта.

— Хмм, что правда - то правда.

Высшие элементали медленно подняли карету в воздух и полетели к месту назначения.

Несколькими минутами спустя, пассажиры экипажа продолжили беседу.

— Ну что ж, вот и моя остановочка, — Эсдес выглянула в окно.

— Хмм, уверена, что не пропадешь? Я могу отправить вместе с тобой Альбеда или Коцита в качестве эскорта. А Ауриэль тем временем может пойти со мной в качестве твоего представителя.

На самом деле Аинз хотел позвать с собой Демиурга вместо Коцита - чтобы представлять Ульберта. Однако архидемон и так завален работой. И так как Ульберт сказал, что все в порядке, он решил все же не делать этого.

— Не-не! Все в норме! Ты же у нас вроде как король страны, так что тебе подходит свой эскорт.

Экипаж уже сопровождали летающие высокоуровневые юниты, скрытые от глаз смертных. И все же, если Аинз прибудет один, это действительно покажет его в плохом свете. В конце концов, как бы это выглядело, если бы правитель огромной страны пришел один?

— Хмм, возможно, ты права. И все равно, ты Верховный Главнокомандующий королевства, разве ты также не будешь выглядеть неприглядно?

— Не парься, я иду по мирским делам, а не на деловую встречу. Всего лишь хочу поглядеть на этого Харди и задать парочку вопросов – выбить на них ответы при необходимости. Зеро и Демиург расписали ой какие интересные вещи о ней. Я хочу проверить все сама. Да и к тому же, будет забавно посмотреть на ее лицо под открытым небом, — ухмыльнулась она, отчего все в карете неприятно напряглись.

— Хмм, ясно...

— Ну что ж! — она схватилась за ручку дверцы. — Желаю вам всем удачи. Если я понадоблюсь, просто крикни, и я приду. Ты знаешь, как со мной связаться. Ауриэль, будь умницей!

— Д-да! Вы можете рассчитывать на меня! Я не посрамлю вас! — искренне ответила архисерафим, даже дала свой лучший "честный взгляд".

— То же и к тебе относится. Удачи! — махнул Аинз, и сразу же после этого девушка в шлеме спрыгнула, похоже даже не потрудившись замедлить свое падение.

— Вы уверены, что все будет хорошо, владыка Аинз? — несколько нелегко спросила Альбедо своего мужа. Время от времени, второе Высшее Существо вела себя слишком уж по-детски. Даже спустя двести лет, она все еще не знала, что и думать о ее поступках.

— Не переживай насчет нее, — спокойно заявил Аинз. — Она может выглядеть как человек, который не знает, что делает, но у нее всегда есть план. В основном.

— Понятно... — Альбедо не была слишком убеждена.

— Хмм. Действительно! — Коцит выдохнул пару ледяного воздуха. — Верь. В. Высших. Существ. Альбедо.

— Ты прав! Прощу простить за мое моментное неверие, — кивнула Альбедо, слегка покраснев, что усомнилась в суждениях Аинза. Вдохнув, они продолжили свой путь.

Смена Сцены: Столица Империи, Императорский Дворец

— Как все свелось к этому? — пробурчал Дьябло, прижимаясь к стенке.

Их расположили в изолированных местах, но, по крайней мере, к ним с Пиной относились как к пленникам довольно цивилизованно. Их камера – ну, давайте пока назовем это просто маленькой комнатухой – была намного лучше, чем они изначально надеялись.

В Империи, если тебя обвиняли в заговоре против Императора, что ты угрожал его жизни, лучшее, на что ты мог надеяться, это быстрая смерть. Даже если тебя не убьют сразу, тебя посадят в темницу, будут пытаться и избивать, пока не выбьют из тебя признание – и это будет

повторяться день ото дня, сколь бы высоком положением ты ни обладал.

И так будет продолжаться до тех пор, пока человек не признается, либо настоящий интриган не будет раскрыт и не признает свои грехи — последнее маловероятно после заключения обвиняемого в темницы.

По сравнению со всем этим, их обосновали в самой роскоши, заполненный книжками и удобными кроватями для сна. Еще подавали роскошную еду на каждое время приема пищи! Единственным отроком было только отсутствие свободы.

"Да, к нам отнеслись намного лучше, чем мы надеялись. Однако острее все еще висит у наших шей."

Даже несмотря насколько комфортным было данное место, они все еще были пленниками. Тем не менее, Колдовское Королевство уважало занимаемое их положение как детей ныне бессознательного Императора; впрочем, они все еще обвинялись в заговоре против своего отца. Пока они не найдут настоящего виновника, единственное, что ждет Дьябло и Пину — смертная казнь.

"Еще не помогает, что мы постоянно под наблюдением..." — подняв голову, можно было увидеть, как по обе стороны от двери стояли два Рыцаря Смерти. Одна пара внутри, другая — снаружи.

Они пристально глядели на него, не мигая ни на секунду. Это совсем не помогало Дьябло, поскольку он не мог есть уже как несколько дней, а эти нервирующие взгляды нежители не давали ему даже уснуть.

— ХВАТИТ УЖЕ ПЯЛИТЬСЯ! — взревел он, швырнув в одного из них книгу. Тем не менее, они отказывались шевельнуть даже пальцем, просто не заботясь о книге, которая ударила одного из них прямо в лицо. Тот просто продолжал смотреть, не мигая, не двигаясь, красные точки неотрывно смотрели на него.

— Почему ты молчишь? — слабо хныкнул Дьябло, откидываясь назад.

Прошло уже несколько дней с момента их пленения, и, кроме горничных и нескольких человек, никто их не навещал. И все же, он все еще чувствовал отвратительное, скользкое прикосновение этого существа. Этого "мастера пыток."

Прикосновение существа было похоже на то, как будто кто-то рылся в его воспоминаниях, обжигая его. И все же, как бы он ни пытался бороться, он был беспомощен против неостановимой силы, которая омывала его.

Одно за другим он переживал свои воспоминания. Существо пыталось проникнуть в его сознание, выискивая каждую его тайну, исследуя то, чего там не было. Это было одновременно страшно и унижительно.

— Как же все так обернулось? Неужели таков будет бесславный конец Императорской династии?

Пока он размышлял об этом, тихо посмеиваясь от полной подавленности, дверь отворилась.

— Принц Дьябло. Кое-кто хочет увидеться с вами, — сообщила ему горничная.

— Скажи им проваливать... — резко ответил раздавленный принц женскому голосу.

— Печально для отца видеть своих детей такими.

Голос показался Дьябло невероятно знакомым, отчего он тут же поднял голову.

— О-Отец?! Ты?! Но как?!

— Во плоти, — Молт, облаченный в свой императорский наряд, кивнул и шагнул внутрь. Выражение его лица, как обычно, было холодным и собранным. Он действительно был тем расчетливым человеком, каким его помнил Дьябло.

За ним следовали двое королевских гвардейцев в золотых доспехах.

— Король-Заклинатель был достаточно великодушен, чтобы остановиться в столице и исцелить меня после того, как он услышал, что случилось с вами двумя.

Дьябло подбежал к нему, желая поприветствовать отца и Императора, который отсутствовал так долго, но два гвардейца скрестили оружие перед ним, не подпуская его ближе.

— Так значит, это его рук дела... — пробормотал Дьябло, почти удивленный, что этот скелет прибыл аж сюда только ради них.

— Скажи мне, дитя мое, что побудило вас замыслить такую измену против настолько беззащитного меня? Неужели вы двое так сильно хотели заполучить трон, что даже спланировали этот сложный план? Я ожидал этого от тебя, но от твоей сестры? Едва ли. И в процессе даже избавиться от собственного брата, который был первым в наследовании? Если бы обстоятельства сложились иначе, и поступок не был бы таким изменным, я бы даже похвалил твое коварство, — Император отвел взгляд, фыркнув полунасмешливо.

— Это не мы! Клянусь! Нас подставили! Пожалуйста, отец, даже ты должен понимать, что все это сложноустроенный план, чтобы подставить нас! — Дьябло был в отчаянии. У него не было другого выбора, никакого другого инструмента в его арсенале! Ему нужно было убедить отца поверить ему и вытащить их из этой ситуации. Это был его единственный шанс!

— Возможно, так и есть. Возможно, нет. В любом случае, улики указывают на вас двоих. Впрочем, если за всем этим стоял ты, то должен был понимать, насколько это бессмысленно. После подписания того договора наша страна стала вассалом Колдовского Королевства. Даже если я умру, правящая власть будет передана тому, кого назначит Аинз. Все эти интриги просто бессмысленны; кто бы ни сделал это, он не приблизился к трону или власти.

— Тогда скажи мне, отец! Я, тот, кто читал это положение, тот, кого ты лично обучал и с кем обсуждал этот договор, зачем мне замышлять все это против тебя? Понимание, что все это бессмысленно, что оно не приблизит меня к трону! Так скажи мне, какой прок мне от такого риска?

Молт некоторое мгновение молчал, отведя голову в сторону.

— Мне еще неведома, какая хитрая кознь стоит за всем этим. В любом случае, ты и твоя сестра не единственные подозреваемые. Допросы сенаторов и высокопоставленных чинов все еще продолжаются! Рано или поздно, правда будет раскрыта. А до тех пор, даже если я захочу, я никак не могу повлиять на ситуацию!

— Ясно... — Дьябло рухнул обратно на соседний стул, все силы покинули его тело.

Обычно такое означало пожизненное заключение, когда обвиняемый остается гнить в темной тюремной камере. Чаще всего, если настоящих интриганов не находили в следующие месяцы, те исчезали без следа, оставляя бедных дураков проводить свой срок в этой темнице – где книги окружали его, дряхлея и умирая среди пыльных томов... не так Дьябло представлял себе свое "славное" будущее.

"Все безнадежно..."

Впрочем, пища и питье соответствовало его положению принца. Если так подумать, то все было не так уж плохо по сравнению с тем, что могло случиться с ним. Однако ему все еще не хватало той свободы и власти, которыми он обладал раньше. По сравнению с этим ему правда не хватало необходимых вещей, чтобы снова почувствовать себя целым.

В следующее мгновение Молт подошел ближе, мягко положив руку ему на плечо.

— Сын, я очень надеюсь, что ни ты, ни твоя сестра не стоите за этим. Тогда мы сможем воссоединиться еще раз, как одна семья.

Дьябло поднял глаза, слегка растерянный от подобных слов, вышедшие из уст его холодного отца. Человека, который всегда и всем показывал себя как стоическую гору. Даже в детстве, даже когда Дьябло рос, он почти никогда не проявлял жалости.

— Отец?

— Сообщи страже, если что-то понадобится. Я сделаю все возможное, чтобы помочь.

После этого Молт покинул комнаты, оставляя потерянного Дьябло.

— Как все прошло?

Как только Император вышел из камеры заключения, Белет, местный исполняющий обязанности управления госаппарата, уже поджидал его.

— Без изменений с прошлого раза, — спокойно ответил Молт, и его фигура начала искажаться и таять, открывая вид на яйцеголовую персону с тремя отверстиями в голове и в одежде дворецкого.

— Разум принца не изменился с момента последнего сканирования. Даже находясь под эмоциональным давлением, он сказал правду. Я не нашел никаких следов модификации или нестабильности, которые относились бы к попытке стирания памяти.

— Хмм, ясно, — демон погладил подбородок, глядя на существо перед собой. — Улики и сканирование говорят, что это сделали не они. И все же, следы указывают на них. Мне нужно сообщить ему. Мы больше не можем стабильно заниматься этим делом.

— Прошу прощения, господин Белет. Но вы имеете в виду его?

— Да, все так. Главу секретной службы и шпионажа. Творение Высшего Существа – самого

господина Зеро.

Холод поселился на бесформенном лице доппельгангера, поскольку он уже слышал некоторые "вещи" об этом человеке.

— Мне это тоже не нравится, тревожить творение Высших Существ по таким пустякам. Тем не менее, мы вынуждены так поступить, у нас просто нет иного выбора!

С этими словами демон оставил стражу и перевертыша в покое, мысленно готовясь послать сообщение безжалостному и холодному НПС.

Смена Сцена: Где-то на дороге

По грязной дороге, посреди ничего, ехала одинокая металлическая колесница. Все потому, что для людей извне это самоходка была не от мира сего, ни один человек в этом мире никогда не видел такой странной кареты, которая создавала за собой столпы пыли.

— Рори, ты уверена, что мы на правильном пути? — спросил Итами, сидя за рулем и вглядываясь в карту.

— Итами! Грубиян! Ты намекаешь, что великая апостол Эмроя потерялась?

Выглядело так, будто этот огромный металлический конь пожрал нескольких людей, и эти люди спорили, словно свора детей. Как ни странно, ни одного из них это нисколько не беспокоило, пока тем временем этот металлический зверь нес их в своем желудке.

— Как же они достали! Может, скастовать на них [Тишину]? Хотя бы тогда будет тихо пару минут! — из-за толстой книги послышался юный шепелявый, но сердитый голосок, принадлежавший красивому, но все же недовольному личику.

Действительно, такая хмурость и тон совсем не подходили для такой юной эльфийки. Те, кто сидел перед ней — самый молодой Мудрец Рондела и гениальная ученица — тоже кивнули в согласии. Было очевидно, что их также не устраивали сложившаяся ситуация и постоянный шум, доносившийся с переда машины.

— Ой! Ну не надо ворчать, малютка Шираюкихиме! Юные леди не должны вести как какие-то старцы! Ну же! Улыбнись! — Тука схватила ее за одеревеневшие щеки, растянув их в улыбке большими пальцами. — Вот, видишь! Так-то лучше! Или ты хочешь, чтобы я для тебя спела? Детишкам в лагере это нравилось!

— Фуфufufу... — раздалось с передних сидений, смешки принадлежали Итами.

— Если ты засмеешься, я превращу тебя в пыль...

— П-прости! — Итами повернулся обратно к дороге, закрывая свой рот на замок.

— А-а-ах! Что за неудача...

Каждый раз, когда всплывало ее имя, этот человек начинал хихикать, и она не могла понять почему! Даже хуже! Всякий раз, когда она спрашивала, над чем они смеются, все японцы

вокруг отворачивались, начиная насвистывать. Как будто ее имя означало что-то смешное!

"Да что здесь смешного?! Это имя даровало мне Высшее Существо! Оно сказало мне, что такое имя подходит мне! Как вы, шавки, смеете насмехаться надо мной?!"

Просто возмутительно, что какие-то смертные смеются над ней! Будь она прежней собой и обладай прежней силой, она бы уже давно аннигилировала их!

— О-ох! Опять это недовольное личико! Улыбнись!

— Притронься к моему лицу, и ты исчезнешь из этого бытия! — рявкнула она, подняв руку и уже начиная собирать огненный шар.

— Как грубо! — Тука отпрянула, несколько оскорбленная. — Мальчикам не нравятся такие ответы. Тебе, юная леди, стоит быть более благодарной и грациозной!

— А-а-ах! Почему Высшие Существа испытывают меня? Неужели я уже не пожертвовала достаточным? — пробормотала она, чем заработала сочувственный кивок от тех, кто сидел рядом с ней. Мегуминои даже предложила ей леденец.

— Спасибо... — она неохотно приняла конфету.

Странно это, несмотря на то, что по примерным подсчетам ей было 400 лет, ему прошлому никогда не нравилось сладкое. И все же, как только она реинкарнировала в это тело, ей немного хотелось его. Сначала это показалось ей странным – даже раздражающим – но затем она поняла, что причина кроется в ее психологии и возрасте. Да, согласно исследованиям, организм живых существ инстинктивно знал, что ему требуется.

Для людей и других существ, обладающих разумом, это не было исключением, только в их случае этот инстинкт притуплялся до уровня акклиматизации к их цивилизованному образу жизни.

— Не ешь так много сладкого! Оно плохо скажется на твоих зубах! — Тука выхватила леденец из ее рук.

Похоже, эта женщина находила большое удовольствие приставать к ней, даже заходя так далеко, что желала стать ей чем-то вроде матери.

— А-а-ах! Избавьте меня уже от моих страданий! Кто-нибудь хочет поменяться местами? Меня уже тошнит от нее! — только ее легендарное терпение, которое она приобрела еще как Флюдер Парадин, и ее манеры, которым она научилась за более чем 400 лет, удержали ее от того, чтобы испарить эту женщину в порыве огня.

— Как же грубо! — надулась Тука. — Не знаю, чему тебя учили твои мама с папой, юная леди, но с взрослыми не разговаривают так. Ты понимаешь, юная леди? — она даже пригрозила ей пальцем.

— Ага... точно. Шельма... — пробурчала Флюдер, вздыхая. При виде нее большинство пассажиров в машине не смогли удержаться от смеха над ее мучениями.

"Просто подождите, пока я не верну свою полную силу! Все вы превратитесь в лягушек. А-ах! Этот переменявшаяся психология так раздражает! В прошлом я бы просто пожала плечами на такие вещи. Однако сейчас я невероятно зла!" — действительно, жизнь бывшего величайшего

заклинателя магии, также известного как Флюдер Парадин – теперь "Шираюкихиме" – значительно претерпела изменения. Она стала несчастной!

Если бы ее бывшие коллеги увидели ее сейчас, они бы только посмеялись над тем, до чего докатился человек, которого обучал великий Король-Заклинатель. Она стала тенью себя прежней. Еще хуже! Она превратилась в хрупкую маленькую девчонку, к которой постоянно приставала тупоголовая эльфийка!

"Просто унизительно! И впридачу я еще потеряла возможность кастовать высокоуровневые заклинания! Максимум, что это тело может выдержать, заклинания третьего уровня. Магия уровня выше слишком изматывающая, либо же не поддается контролю."

Согласно ее изысканиям, Снежные Эльфы обладали огромной магической силой. Тем не менее, когда кто-то изучает магию, они должны учитывать способность тела кастовать заклинания и его магические таланты.

Юное тело наподобие ее, без разницы на знания, таланты или сами способности, обладает своими границами, которые не позволяют большому количеству маны высвободиться и проецироваться в этом мире.

Вот почему максимум, чего ей удалось достичь даже в своем предыдущем взрослом теле, была магия 7-го уровня – может, 8-й уровень при использовании проводников и пары трюков. И это после того, как он попросил своего господина вернуть ему молодость. Его старое дряхлое тело через некоторое время не выдержало бы всего напряжения, застряв в царстве 6-го уровня как максимум.

"Физическое состояние и телесные ограничения строго связаны с тем, насколько высокий уровень магии может выдержать человек", — действительно, это то, что она поняла в своих экспериментах. — "Правда, магические предрасположенности и способности тоже играют огромную роль. Тем не менее, после определенной границы, способность заклинателя продвигаться вперед начинает ограничиваться самим телом. С этим ничего не поделаешь, гуманоидные тела строго ограничены их собственной хрупкой природой."

Даже если заклинатель обладает знанием, чтобы воплотить заклинание 10-го уровня, при условии, что тело не сможет остаться живым или неповрежденным в процессе каста заклинания, оно ничего не стоит – маг будет уничтожен собственной силой, превратившись в пепел или, что еще хуже, потеряет контроль со сгоранием собственного разума, оставляя себя в коматозном и пускающим слюни состоянии.

Пытаясь совладать с этим телом, самое большее, чего ей удалось достичь, был третий уровень. Все, что было выше, причиняло ей боль, обжигая руки.

"И это после использования нескольких трюков для уменьшения потребления и повышения эффективности магии."

Ее запас маны был также меньше, чем в ее взрослом теле. Правда, гораздо выше, чем тогда, когда он был в том же возрасте в прошлом. Тем не менее, существенный шаг назад в сравнении с собой бывшей, с Флюдером Парадином.

"Господин Аинз! За что вы испытываете своего верного слугу? В чем я провинилась перед вами?" — спрашивала она сама себя, внутренне всхлипывая и надеясь, что ее господин хоть раз ответит.

— Хмф! — думая об этом, она хотела залезть в раковину. И все же она не могла просто сдаться; она никогда не была таким "мужчиной"! Она преодолет этот вызов, поднявшись выше, чем когда-либо! Она снова докажет свою ценность Высшим Существам! Именно так!

Вздохнув, она огляделась по сторонам, разглядывая своих спутников.

Итами был простым человеком, но его жизнь была связана с полубогиней по имени Рори Меркури.

"В нашем мире она не представляет ничего особенного..." — такие регенерирующие существа, хотя и не повсеместно, но существовали в их мире, причем их число было не настолько малым.

Белокурая эльфийка — просто эльфийка с небольшим магическим талантом, но она больше тратит его на пение и оттачивание стрельбы из своего лука — самая настоящая пустая трата, если вы спросите Флюдера.

Ее предыдущая ученица хорошо продвигалась в учебе; возможно, однажды она даже сможет потягаться со старым Флюдером Парадином, который жил более 200 лет назад — впрочем, это займет некоторое время.

Что же касается этой девушки Лелей, то, хотя она и была талантлива, она все же слишком полагалась на свое благословение, которое давало ей почитаемое божество. Как только она потеряет его, ей будет трудно поддерживать свою текущую кривую обучения.

"Нельзя полагаться на внешние источники. Данная сила лишь временна, фальшивая и может быть легко отнята. Собственные силы и знания, полученные в результате усилий и упорного труда, вряд ли можно отнять."

По крайней мере, так всегда говорил ее господин. Учитывая это, она могла только посмеяться над заклинателями божественной магии и паладинами, которые молились о своей силе, получая ее из внешних источников.

Тем не менее, Лелей показывала признаки огромного таланта и способности к обучению; Флюдер не возражал бы взять ее в ученицы когда-нибудь позже.

Наконец, она взглянула на сурового мужчину, Шираюкихиме пригляделась к нему.

Этот человек, которого звали Константин, был больше, чем тот казался на первый взгляд. Несмотря на его неотесанный, грубый, небритый вид, она чувствовала в нем какую-то демоническую кровь. Он определенно отличался от демонов, с которыми она сталкивалась раньше, не из того же места, откуда они призывались в ее мире.

И все же, какой интересный объект для исследований!

"Хотя и не сказать, что я настоящий эксперт по демонам, у меня есть свой изрядный опыт работы с ними."

— На что уставилась, соплячка? — Константин одарил ее скучающим взглядом, выдыхая клубы дыма прямо ей в лицо.

— Ты ведь не полностью человек, да? — заявила она, отмахиваясь от дыма.

Внезапно все обратили свои взгляды на колдуна, пристально смотря на него.

— Ч-чего?! — несколько испуганно пробормотал Итами; даже машина подпрыгнула, когда он крутанул руль.

— И откуда такой молокососке знать это?

— Хмм, от тебя несет демонической кровью. Кто-кто, но нормальным человекам тебя не назвать. Может, договор? Результат провалившегося призыва? Или один из твоих родителей не был "полностью" человеком? Остается лишь гадать, что могло послужить созданию такого гибрида.

— Чудесно, еще одна мелкая тварь пытается покопаться в моем прошлом, — пробурчал мужчина, дергая плечом и закатывая глаза. — Отвянь, девка. Ты не хочешь обо мне знать.

— Так и есть, мне плевать на тебя и на твою сопливую историю. Как и плевать на твою никчемную жизнь, которая подвела тебя к тому, что ты превратился в курящего пьяницу; все что мне интересно, это магическое знание и глубины волшебства.

Флюдер говорил прямо и без утайки. Она не желала становиться друзьями с этими людьми. То, что она искала, было знанием и бесконечными глубинами тайны волшебства. Бессмысленные вещи вроде семьи и друзей были мелочью по сравнению с тем, что могла предложить магия — по крайней мере, так все обстояло для Флюдера.

— Кто бы сомневался...

— Шираюкихимечка! Это было грубо!

Флюдер искоса взглянул с отвращением на Туку, но после вернул взгляд на экзорциста.

— Как я слышала, ты весьма сведущ в мистических искусствах своего мира. Не хочешь обменяться знаниями? Уверяю, это будет стоить твоего времени. Я обладаю огромным опытом, связанным с магией и тайными искусствами.

На мгновение, Мегуминой сосредоточенно наблюдала за юной девочкой. С тех пор как они повстречались, ее не покидало странное чувство. Словно она знала ее откуда-то, вот только откуда? Ее манера говорить, слова, которые она произносила, были до жути знакомы.

— Пф! И это говорит такая соплячка? Ладно! Представим, что я поверил в твои слова. Чего предложишь, молокососка? — мужчина вскинул бровью, похоже, он заинтересовался.

— Эй! Рори! Слезь с моих коленей!

— Но ты обещал, что я тоже смогу поводить!

— Не сейчас же! Разве ты не видишь, что я веду?!

— Да какая разница! Дай поводить!

— Рори! Прошу, дай хотя бы я остановлю маши-... Агх!

Внезапно машина во что-то въехала, ну или типа того, после подпрыгнула и тяжело приземлилась.

— Что произошло?!

— Мы во что-то врезались! — Итами быстро остановил машину и вышел наружу, чтобы проверить, что случилось на самом деле.

— Просто замечательно... — Шираюкихиме опустила плечи, видя, насколько это пустая трата времени. — Должно быть, животное. Без разницы... — увидев, что Константин и остальные тоже вышли, чтобы проверить снаружи, она вернулась к своей книге.

Она проделала весь этот путь, чтобы исследовать Богов и магию этого мира. Ей следовало ожидать, что за это время что-нибудь произойдет; так всегда бывает. И почему она вообще удивляется?

Снаружи Итами, Константин и Рори смотрели, что вызывало удар машины.

— Вот ведь!.. — Итами схватился за голову, когда он увидел "причину" столкновения. В этот раз он здорово облажался!

— Хмм, она вроде бы еще жива, — подметила Рори, чувствуя, что душа еще не покинула тело девушки.

— Просто оставь ее, не наша забота.

— Константин! Мы не можем ее так просто бросить, вдруг она ранена! — возмутилась Тука словам мужчины, заработав от того дергание плеча.

— Пофиг, если хочешь, можешь сама о ней позаботиться.

— Мегуминой, у тебя есть какие-нибудь заклинания исцеления?

— Концентрируюсь на разрушении, не на исцелении. В нашей команде Мэдхерт хиллер, — жестко и холодно ответила безэмоциональная девочка.

— Ясно... — выдохнул Итами. — Тогда я схожу за аптечкой.

— Но у меня есть это, — Мегуминой достала маленький пузырек. — Зелье исцеления поможет ускорить выздоровление.

— М-м. О! Как удобно! У вашего мира много полезных вещичек, Мегуминой! — сказала Тука.

Зелье, которое держала в руке девочка, имел фиолетовый оттенок, как если бы тот был виноградным соком.

— Хмм, раз уж тут такое дело, в вашем мире есть красные зелья? — Итами не мог удержаться, чтобы не спросить. В играх зелья для хила почти всегда были красными - за исключением зелий маны, те были синими. В играх они также мгновенно восстанавливали ХП.

— Это зелья мгновенного восстановления, также называемые "Кровью Богов". Только Высшие Существа и их слуги имеют доступ к ним. Очень ценные, даются только тем, кто совершил необыкновенные деяния.

— П-понятно... — на лбу Итами выступила испарина. В играх зелья, которые мгновенно восстанавливали здоровье, были довольно распространены, но, похоже, реальность не всегда соответствовала с его ожиданиями. Даже немного разочаровывает. — Ладно, давайте уже приступим. Эх! А я то уже надеялся, что эта миссия будет по типу "пришел, ушел". Блин! Чем я

заслужил такую удачу!

Итами опять почувствовал, как напряжение взваливается на его плечи: ему не только приходится иметь дело с девушками – вместе с брюзговатым мужиком – так еще и это! О чем только подумают верха, когда прочтут его рапорт?

Мегуминои кивнула и уже собралась дать пострадавшей зелье, когда глаза девушки, до сих пор лежавшей без сознания, распахнулись и она вскочила на ноги.

— Фух! Это было близко!

— Э-Э-Э?! — застыли все, видя внезапное восстановление неизвестной авантюристки. — Т-ты... в порядке?

— Вам, ребята, стоит почаще глазеть, куда ведете свою "магическую колесницу"! На какое-то мгновение я уже подумала, что все, померла!

— Ты ранена? — это был дурацкий вопрос, однако, будучи водителем, Итами пришлось спросить его, ведь согласно законам – именно он ответственен за аварию на дороге.

— Ранена? — она осмотрела себя; авантюристка была одета в некий плащ, закрывавший тонкие пропорциями ее тела, что можно было определить только по ее художавой руке. — Да вроде в норме, — девушка с ало-красными волосами и темной кожей пошевелила рукой. — Хм, ну может, сломано пара ребер. Ничего серьезного, — с громким треском она вернула ребра на свое место.

— ДА ГДЕ ТУТ НИЧЕГО СЕРЬЕЗНОГО?!

— В любом случае, моя лошадка, похоже, немного чахнула.

Посмотрев в сторону, они заметили огромное животное, похожее на волка, распластанное внизу дороги. Следы колес хаммера были отчетливо видны на его черном меху, а также несколько кусков мяса, все еще свисавших с бампера машины.

— Откуда оно вообще взялось?! — Итами мог только почесать в затылке; тот прыжок машины никак не мог быть соразмерным с этим зверем.

— Покойся с миром, Волчара... — незнакомая девушка подошла к своему спутнику, пробормотав небольшую молитву и закрыв ему глаза, а после доставая все снаряжение из сумки на его спине.

— Кто вообще дает такие имена?!

Все оглянулись на внезапную вспышку Итами. Они не понимали, в чем тут проблема.

— Папа! Не груби! Она только что потеряла своего друга!

— Простите... — и теперь даже Тука отчитывала его; насколько же он низко пал.

— Хнык! Бедный Волчара! Ты был моим давним другом! ИИИИиии его больше нет! Двигаемся дальше! — настроение этой девушки менялось так внезапно, что всем оставалось только моргнуть от ступора.

— И она просто забыла его, словно ничего не произошло! — Итами смущался от ситуации все

сильнее и сильнее.

— Странно... — прошептала Лелей.

— В каком-то смысле она права. Мы должны уметь отпускать мертвых, иначе они никогда не смогут упокоиться с миром, — признала Рори, когда молитва была произнесена.

— Ты задолжал мне, мистер! Ты не только чуть не пришиб меня, так еще даже убил моего верного скакуна и давнего напарника! Чем изволишь отплачивать? — неизвестная девушка выжидательно пошевелила ладонью, однако, к несчастью для нее, денег у них почти не было.

— Э-э...?! — все переглянулись.

— Прости, как апостол Эмроя, я редко ношу с собой деньги.

— На меня не смотри, мои артефакты не продаются, — тут же отказал Константин.

— Есть немного денег - для еды и конфет, а также на путь домой, — твердо заявила Меуминой; Лелей также кивнула.

— Эм, обычно все денежные дела лежат на папе, так что у меня только вот, — Тука показала маленькую горстку монет, их было не так уж много, даже на мелкие расходы не хватит.

— П-прости! Нам правда нечем заплатить тебе, — признал в конце Итами, натужно вздыхая.

Неимение денег было вполне очевидно, поскольку они были на разведывательной миссии, ну и еще сопровождали Рори до Белного.

Кто мог вообразить, что они найдут себе на голову такие проблемы? Просто взглянув на труп ездового волка, тот казался довольно экзотичным; просто нереально, что они смогут хоть как-то компенсировать его этой девушке, даже если они вывернут все карманы!

— А-ах! Так и думала! Каждый раз, когда я кого-то встречаю на дороге, те оказываются бомжами! Что же это за мир такой?! А-а-ах! И как же мне дальше путешествовать без Волчары?! Невезуха! Надо было оставаться дома... По крайней мере, в Колдовском Королевстве у меня есть уютенький домик. А, нет! Он тоже сгорел... — она сплюнула перед собой и выдохнула. — А-ах! Невезуха преследует меня даже в этом мире... — выглядело почти так, будто сама душа покидает ее бездыханное тело. — Бог мертв... — немного преувеличенно пробурчала она.

— Что?! Ты тоже из другого мира?! — все присутствующие на дороге пораженно моргнули, глядя на бормочущую что-то себе под нос девушку. Впрочем, учитывая состояние ее скакуна, ничего удивительного.

— А? Да. Это так очевидно?

— Ну... типа того... — с нечитаемыми лицами ответили они.

— Хмм, да, я из исследователей Колдовского Королевства. Авантюрист, звать меня... — выглядело так, как будто она забыла собственное имя, отчего она замолчала, чтобы найти подходящее имя. — Чунчунмару! — гордо объявила она, снова наполнившись энергией.

— Чего?

— Чунчунмару. Мое грозное имя – Чунчунмару! — ушки на ее голове слегка зашевелились, отзываясь о ее текущем счастливом настрое.

"Что за нелепое имя! Сперва Волчара, теперь эта "Чунчунмару"!" — хотел Итами высказаться; эти имена на самом деле были довольно абсурдными на японском, но он все же промолчал. Честно говоря, он едва сдерживал смех. Сначала Белоснежка, потом эти имена, у этих людей серьезно было паршивое умение подбирать имена. Или так считал только он.

— Я авантюрист из Колдовского Королевства. Отправлена исследовать неизведанное! — улыбнулась она. — Но раз уж мой верный скакун скончался, теперь ваша обязанность помочь мне! Наймите меня! Правила авантюристов требуют помочь мне, а также нанять меня во избежания проблем!

— Ммм-м... Конечно. Как мы можем помочь? Уверен, на базе тебя смогут нанять, — выбора на самом деле тут не было, все же виноват был только Итами – ну, если уж присмотреться, вина в действительности лежит на Рори, но лучше опустим мелкие детали – как бы то ни было, они не могли просто бросить на дороге раненную авантюристку. Его начальники устроят ему веселую жизнь, если он так поступит. А если пойти еще дальше, такое может даже ухудшить отношения с Колдовским Королевством.

"Ой, как же Хадзама такому не обрадуется!" — Итами уже мог представить в своей голове его взбешенную морду – "СТАРШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ!" – и как-то такая картина его совсем не вдохновляла!

— Куда держите путь?

— Белнаго! Мы едем на встречу с Харди! — объявила Рори, когда Итами тут же подошел к ней и прошептал на ухо:

— А это разве не секрет?

— С чего бы? Я, апостол Эмроя, всегда честна! — выразила свое мнение Рори, чуть ли не оскорбленная.

— Ага... чего-то только жульничаешь в картах, — пробурчал Итами, обращаясь к Лелей, которая лишь согласно кивнула.

— Пф! В любом случае, нет никакого секрета в том, что я, апостол Эмроя, держу свой путь во владения Харди ради важной миссии! Во как!

— Ух ты! Миссия! Наконец-то! Можно я с вами? — попросилась Чунчунмару со звездочками в глазках и по-детски подпрыгивая на месте.

— Хмм, ну даже не знаю. А ты достойна? — поинтересовалась Рори у получеловека, наворачивая вокруг нее круги.

— Угу! Угу! Раз уж тут зашло, я достаточно сильна, чтобы присоединиться к вам! Я уверена, что смогу раздавить все, что встанет у меня на пути! — она сделала несколько боксерских ударов по воздуху, заработав тем самым улыбку от Рори.

— Мне нравится ее бойкость! Она идет с нами! — заявила Рори, не спрашивая ни у кого мнения.

— К-конечно...

— Пф! Замечательно! Подобрали еще одну соплячку. Прямо то что нужно, — простонал Константин и зашагал обратно в машину.

— Блин! Чего он мрачный такой! Мы же идем в приключение! Улыбнись! Че ты такой серьезный! — она растянула щеки в улыбке, и когда Константин взглянул на нее, его осенило.

"Это... Джокер?! Паскуда Нергал!" — Константин стиснул зубы. Этот ублюдок уже все предвидел! Как он мог проглядеть такую важную подсказку?!

— Делайте что хотите. Подбирайте ее, не подбирайте, не моя проблема, — все очень плохо! Предсказания от демонов никогда не сулят ничего хорошего!

— Спасибо, мистер! — Чунчунмару показала ему большой палец. — Я правда благодарна твоему пониманию! В обмен я расскажу тебе хорошую шутку! Я их столько наслыхала за мои приключения!

— Как скажешь...

После этого все вернулись в машину и их приключение продолжилось.

Смена Сцены

Там, где сходились лес, горы, равнины и реки, где-то там далеко-далеко расположился огромный город.

Город был полон жизни, он процветал с самого дня своего основания. В давние времена это было местом, в который многие люди ежегодно совершали паломничество. Это место служило местом сбора всех Богов. Каждое главенствующее божество имело здесь по крайней мере одну святыню или храм; у каждого были свои жрецы и дисциплины, размещенные здесь. Даже более мелкие, почти неизвестные божественные существа владели здесь хотя бы небольшим клочком земли.

И конечно же, в довершение всего, здесь стоял всеединый храм, символизирующий Богов, что стояли во главе всего.

За несколько дней передвижения в этом городе резко возросли. Почти как если бы управляющие этим место – то есть Боги – готовили что-то великое! В самом деле, даже обычные люди распознали эту перемену в воздухе – что-то должно было произойти.

К счастью это, или приведет это к катастрофе – никто еще не знал. Быть может, даже сами Боги не могли предвидеть исхода этого события.

По мере продвижения дальше высоких наружных стен, можно было увидеть, как посреди большой площади стоял великолепный храм, который был отстроен совсем недавно – тот стоял в центре города, неся символы одиннадцати главных божеств, давая представление об их влияние на весь мир и простых смертных.

Действительно, все Боги должны были поведать всем о своем присутствии в таком месте. Но,

как ни странно, эмблемы одного главного божества все еще не хватало на огромном здании – эмблемы Харди нигде не было видно.

Это было похоже, как если бы по всему городу – что удивительно – каким-то образом все: верующие, святыни и даже жрецы Богини подземного мира были запрещены.

Для людей этого мира это было странное зрелище – видеть, как божества так тесно сотрудничают, и все же они пренебрегают одной конкретной Богиней. Все это было неслыханно для всей истории данного мира.

В большинстве своем это было связано с тем, что большая часть божеств хоть и не открыто, но все же недолюбливали друг друга. Что-то произошло на небесах, что заставило их действовать подобным образом; все ощущали это.

Внезапно собравшиеся десять из одиннадцати апостолов были знаменем этого.

Да! Мир стоял на пороге перемен! С тех пор как Демон Император – известный только как Ялдабаоф – объявил о своем появлении, объявил войну всему миру. С тех пор, как чужеземные Боги вторглись в этот мир в ответ на угрозу Империи – все были немного на взводе; не только смертные, но и Боги чувствовали ветер перемен.

Видя ужасающие, апокалиптические силы, сражающиеся над столицей, и учитывая невероятную скорость распространения новой религии – только один выбор оставался для Богов Фалмарта. Объединиться, выжить. Или остаться одиночкой и умереть.

С момента появления Ялдабаофа его агенты практически охотились за одиночными святилищами, превращая их в места демонических жертвоприношений, прибирая к рукам всех жрецов и верующих, до которых они могли достать. Тех, кого находили, либо умирали страшной смертью – по большей части их освежевали заживо или подвешивали над воротами городов – либо их находили разбитыми, бормочущими полный бред.

Действительно, в такие времена единственным выбором было объединиться и встать на защиту друг друга против единого врага.

Впрочем, данные заботы были оставлены на второй план.

С постоянно распространяющейся новой религией Сорока Одного – поколение Сорока Одному Высшему Существу – среди которых был сам Король-Заклинатель Аинз Оал Гоун. Боги день ото дня стремительно теряли своих верующих.

Как обычно то бывает, большинству было бы наплевать на людей, поклоняющихся им. Но в последнее время число отрекшихся от веры начало увеличиваться, и Боги больше не могли игнорировать этот факт.

Новая религия предлагала слишком много, божества, которым она поклонялась, ходили среди людей, их слуги даровали чудеса, не получая ничего взамен, их догмы утверждали, что поклонение не обязательно – и все же простые люди все еще делали это, поскольку они не знали другого способа выразить свою благодарность.

По сравнению с этим, Боги Фалмарта могли предложить очень немного, отчего их репутация и количество верующих начали снижаться.

В таких обстоятельствах их единственным выбором было держаться вместе и дать отпор этим

вторженцам. Предлагать чудеса и благословения больше, чем обычно, чтобы иметь возможность сохранить себя в "религиозной гонке" как можно дольше.

И хотя многие верные верующие рассматривали возможность начала священной войны, священного крестового похода против вторженцев – и их вторгшихся "Богов" – конклав Богов все еще голосовал против таких шагов.

Несколько Богов, конечно, поддержали бы идею тотальной войны, но после рассмотрения ужасов и рисков, которые она подразумевала, божественные существа отговорили своих последователей от такого акта.

Те многие верующие, кто служили Империи, уже могли воочию увидеть, что будет означать тотальную войну с этими существами.

По сравнению с Фалмартскими Богами, эти существа могли использовать свою силу без ограничений в телесной реальности – ту самую вещь, которую Боги Фалмарта могли делать только косвенно после своего Вознесения.

Учитывая демоническое присутствие, которое вторглось в их мир, и несколько культов, что потерпели неудачу в попытке сделать пример из Колдовского Королевства – подвергнутые атакам деревни и города охотно вставали на сторону Короля-Заклинателя.

Для культистов такие действия были сродне кошмару. Каждый раз, когда происходили их атаки, культистов безжалостно убивали или захватывали в плен, а их базы отслеживали и уничтожали монстры "той самой" нежити – или эти сомнительные ангелы в броне другого "небесного" божества.

На самом деле это было больше похоже на бойню, чем на настоящую драку. У них даже шанса не было. После нескольких неудачных попыток эти культисты сторонились городов под защитой Колдовского Королевства, наращивая свои павшие силы вокруг баз своих главных Богов.

Они надеялись на лучшее и молились, чтобы их Боги приняли меры против этих вторженцев и непосредственно вмешались – чтобы их изгнали со святой земли Фалмарта. Напрасно, потому что Боги не могли поступить так.

Для верующих казалось, что даже их собственные Боги не осмеливались выступить против вторженцев. Вместо этого они послали своего избранного посланника, Гренхам, чтобы та передала их приглашение.

Для большинства это выглядело как трусливый шаг, изображающий Богов этого мира в плохом свете. Это еще сильнее ускорило падение числа их верующих.

Прямо сейчас, собравшись на ступенях недавно освященного центрального храма, десять апостолов стояли здесь на несколько часов. Проходящие мимо люди некоторое время просто смотрели на них, задаваясь вопросом, что здесь делают десять таких высокоуважаемых личностей? Для чего здесь собрались все жрецы и высокоранговые религиозные деятели?

Все это было настоящей загадкой, никто не предупреждал их о том, что обещает произойти. Единственными видимыми признаками для простых людей были увеличивающиеся передвижения и прибытие важных церковников.

— Не слишком ли многое возомнил этот крысеныш? — спросила один из апостолов, явно

расстроенная тем, что ей пришлось простоять здесь несколько часов.

— Не занудствуй, Мейбл. Я встречалась с господином Аинзом; он определенно персона, владеющая доменом смерти и магии. Не стоит оскорблять его своей прямотой. Его слуги способны испепелить тебя одним лишь взглядом! — пожурела Гренхам самого молодого апостола. И действительно, вспоминая суровый урок, который Альбедо преподавала Жизель, она все еще была полна ужаса.

— Пф! Повстречалась один раз с чужими и уже кличешь их Богами. Насколько же низко ты пала, сестра.

— Если бы ты была там, ты бы не говорила таких вещей, Мейбл Форн, — Гренхам хотела выглядеть жесткой, но ее тело все еще дрожало. Она ни в коем случае не хотела обидеть тех, кто могут увековечить ее унижение несмотря даже на ее статус полубога.

— Хмф! — носительница Кровавого Меча Дива только нахмурилась на наказания и отвернулась.

Прошел еще час, за который апостолы, жрицы и паладины не сдвинулись ни на шаг. А затем внезапно! Небо! Сам мир, казалось, дрогнул.

Это было похоже на то, как будто солнце закрылось затмением, а тьма спустилась на мир. Реальность согнулась и раскололась, когда что-то неестественное сомкнулось над городом.

'Треск!'

Трещины начали появляться по всему небу. Земля начала дрожать, словно предвещая нечто!

— Ч-что происходит?!

— Это конец света? Миру настал конец?!

Продолжали вопрошать горожане. Все были напуганы, они не понимали, что только что произошло — и потому они начали молиться своим Богам.

Воины и апостолы вокруг храма подняли свои оружия. Повсюду, куда бы они ни смотрели, царил хаос.

— Гренхам?! Ты знаешь, что происходит?!

— Нет! Я совсем не понимаю, что все это такое! — почти в панике ответила апостол Флэйера. Впрочем, она имела представление о том, что или, скорее, кто стоял за всем этим кошмаром.

— Нь-а-а-а-а! — пронеслось над городом ужасающее ржание, и то, что произошло дальше, определенно превзошло все их ожидания.

Парящая карета неизвестного божественного замысла, которую тащили за собой бронированные существа, излучающие первородную божественную мощь.

— Ч-что это такое?!

— Это он! — Гренхам сразу же заподозрила, кто мог заявиться при таком появлении. — Быстрее! На колени!

— Совсем уже выжила из ума?!

— Делай, как я говорю!

Мейбл Форн только нахмурилась. Она, преклоняться перед каким-то неизвестным чужаком? Апостол Зумфуута скорее умрет, чем проделает подобное.

— Ньа-а-а-а! — карета мягко приземлилась; она была величественна, излучая божественное присутствие. Каждый кубический сантиметр экипажа, выполненного из изысканных материалов, соответствовал его пассажирам.

Шесть бронированных лошадей выглядели свирепо, излучая божественную, первородную силу. Даже апостолы, стоявшие поблизости, содрогнулись, оказавшись рядом с ними. Более того, некоторые почувствовали, что им угрожают и потому вскинули свое оружие.

— Гренхам, кого, черт побери, ты сюда привела?

Целый город предавался панике, думая, что ужасающий демонический Бог спустился вершить гибель.

Те, что стояли перед центральным храмом, хотя и не двигались, поголовно были напуганы. Даже простой взгляд на этих ужасающих зверей наполнял их каким-то первобытным страхом, происходящим от сотворения мира, не говоря уже о фигуре в капюшоне и доспехах, держащей поводья.

От этого существа, чем бы оно ни было, несло смертью! Оно было совершенно неестественным, само его присутствие искажало мир вокруг него. Как будто сам Бог смерти смотрел прямо на них.

Перед его взором встречающая сторона были не более чем муравьями; апостолы, представляющие своих божеств, почувствовали тошноту и немедленно рухнули, прочувствовав его подавляющее присутствие. Тьма и чистое зло исходили от этого создания!

Две малые косы на цепи и витой меч, который он нес на спине, выдавали наичистейшую злость и не-жизнь. Даже его присутствие затмевало собой все хорошее и светлое.

В тених его капюшона располагался только лишенный всякой плоти череп, окруженный фиолетовым пламенем.

На мгновение "Жнец" измерил взглядом присутствующих апостолов и их собравшуюся приветственную компанию, свет двух красных огоньков усилился в его пустых глазницах. Для присутствующих это было похоже на то, словно раздался треск, почти как если бы две кости ударились друг от друга. Как будто кто-то смеялся, тихо насмехаясь над их страхом.

— ...

Все произошло за мгновение, монстр смерил их взглядом с головы до ног.

Затем, покончив с его насмешливым взглядом, он подошел к дверце, открыл ее, и одним движением божественное существо совершило немыслимое – оно упало на четвереньки, предлагая себя в качестве простой ступеньки.

Сначала из мрачной тьмы кареты вышла наипрекраснейшая женщина в белоснежном платье. Вслед за ней вышла еще одна красавица, одетая в то, что другие могли бы принять за монашеский наряд.

Третий шагнувший вперед было громадное существо, почти как гибрид муравья и богомола; оно возвышалось на два метра, стоя на двух ногах и держа в четырех руках алебарду и нодачи. Оба оружия были мастерского качества, божественность просто изливалась из них.

И наконец, кровь застыла в жилах каждого, когда последняя персона вышла из тьмы.

Одетый в академическую мантию, он имел черный нимб на затылке и лишенный плоти череп с острым подбородком. Он также носил странный золотой посох, увенчанный драгоценными камнями божественного происхождения.

Существо осмотрело собравшихся людей красными огоньками в глазницах черепа и долгое мгновение не произносило ни слова.

— Фуфуфуфуфуфуфуфу... — рассмеялся Аинз, почти находя их реакцию необычайно забавной.

— Прибыло Его Королевское Величество, Высшее Существо Аинз Оал Гоун и его свита. Падите ниц! — кучер колесницы, а также по совместительству Жнец, встал и темный, гулкий голос — приличествующий его внешности — покинул его подобие горла.

В течение долгих мгновений апостолы переглядывались, ожидая, когда первый из них шагнет, впрочем, темное существо просто подняло руку.

— Да будет так!

Гренхам двинулась слишком поздно, темная аура вокруг существа усилилась, и сразу же все вокруг упали на колени, огромное присутствие опустилось на весь город. Все хватили ртом воздух, не только простые люди, но даже апостолы не могли вынести это давление. Как будто сама смерть положила им руки на плечи, приказывая пасть на колени.

— Х-хватит! П-прошу! — прошептала Гренхам, хватая горло в агонии.

— Достаточно, Танатос. Думаю, они усвоили урок.

— Как пожелаете, Высший.

Жнец опустил руку и темная аура исчезла, и люди вокруг снова могли дышать.

— Прошу извинить моего глашатая. Иногда он склонен к необдуманным поступкам.

— Д-да, мы так и поняли, Ваше Величество, пожалуйста, просите наше неуважение.

— Хмм, не беспокойтесь, — отмахнулся Аинз, словно то было пустое дело. — В конце концов, мы здесь ради встречи с вашими главными божествами, так что никаких обид.

— Д-да, — сглотнула Гренхам, испытав на собственном опыте, насколько всесильно это существо. Она ни в коем случае не хотела вызвать его гнев.

— Прошу, проводите нас.

Не говоря ни слова, апостол Флэйера кивнула, беря на себя ответственность провести Аинза и его спутников. Остальные апостолы последовали сразу за ними.

Прошло не более пары минут, как они вскоре достигли длинного коридора.

— Хмм, вы построили этот храм довольно поспешно, я ведь прав? Несколько месяцев назад мы провели сканирование всей местности, и тогда данной постройки здесь не было.

— Да, Ваше Величество. Наши главные божества решили заключить альянс, объединиться перед угрозой вторженцев – пожалуйста, простите меня за эти слова, но ваше прибытие в этот мир было встречено не слишком радостно.

Аинз кивнул, разрешая Гренхам продолжить.

— Также, они посчитали место своего союза подходящим местом для встречи с вами.

— Хмм, ясно. Что касается части с вторженцами, не стоит беспокоиться об этом. Я точно также не люблю, когда кто-то вторгается на мою территорию. Но тут ничего не поделаешь, на вторжение отвечают вторжением. Нельзя игнорировать угрозы, таящиеся на заднем дворе. Но также нельзя оставлять угрозы без предупреждения. Вполне естественно принять такой курс действий. И вполне ожидаемо, что они пошли на такие действия.

— В-вы знали?! — Гренхам застыла на месте, глядя на Аинза с широко раскрытыми глазами. Нет! Это было невозможно! Боги может и показывали детали предпринятых действий, но они никогда открыто не объявляли о своем союзе! Он не должен был знать об этом раньше сказанных об этом ее слов!

— Разумеется, я предугадал их действия. Я видел, как подобное уже случалось несколько раз. Кроме того, послать одного апостола, несмотря на то, что у каждого главного божества был свой апостол, было довольно очевидным знаком их союза. Учитывая, что существуют домены, противоречащие друг другу, это было не так уж трудно выяснить.

— П-понятно... — Гренхам была несколько не в себе, лучше сказать, она тряслась, совершенно побледнев.

Был он Богом или нет, Аинз говорил слишком небрежно о вторжении в целые миры и Богах, которые живут там и которые решаются на союзы друг с другом. Более того, предсказать все это было нечто невероятное! "Он" действительно был чудовищем!

"Словно он уже проделывал подобное в прошлом. Хуже того, он почти считает наш мир своим подворьем! Предсказывая каждый шаг наших Богов!"

Звучало так, будто для него их мир был не более чем летним домиком, который он посещает каждый год, чтобы позаботиться о разросшихся там сорняках. Какая же это страшная мысль!

— П-прошу, сюда!

Продолжив свой путь, вскоре они прибыли в большой зал.

— Мы прибыли! — несколько облегченно объявила Гренхам.

Этот Аинз был вежлив, однако она не хотела проводить в его присутствии больше времени, чем это было необходимо. У нее мурашки бежали по коже от него, как будто кто-то постоянно смотрел ей в спину. Словно холодная рука схватила и сжимала ее сердце. Если она сделает неверное движение, оно просто лопнет!

Прямо сейчас группа вошла в просторный зал, украшенный одиннадцатью символами и

флагами.

В центре зала стоял круглый стол. В комнате находились жрецы и жрицы, беспрестанно стоявшие за каждым стулом.

Только одна фигура сидела, та была похожа на маленькое растение гуманоидной формы, построенной из дерева и различных растений. Она поглядывала на Аинза и его спутников, беспечно помахивая им рукой. Аинз просто кивнул, возвращая жест приветствия.

"Скорее всего, Уорхарун. Согласно донесением, она является полубогиней, тем не менее многие считают ее полноценной Богиней. Властвует над деревьями и лесами", — Аинз вспомнил подробные доклады, которые его подчиненные писали об этом мире, его религии и Богах, населяющих его, где особое внимание уделили этой маленькой фее. Ему следовало это ожидать.

"Надо было взять с собой Нефирота. Она знает, как общаться с этими лесными созданиями", — вспомнил он о маленькой дриаде, которая родилась от крови его подруги и стала Богиней-Королевой фей, нимф и огромного леса; на самом деле, он ранее подумывал прихватить ее с собой на эту встречу.

Тем не менее, когда доходит до выбора, он предпочтет взять Коцита — за это стоит сказать спасибо комментарию его подруги во время прошлого раза: "Если ты пойдешь вот так, они скорее сочтут тебя Богом гаремов, а не Божеством смерти и магии. Ты ведь не хочешь этого, Кощей ты наш?"

Даже просто вспоминать, как она говорила это, смущает.

"Чертова Эсдес!"

Но, учитывая обстоятельства, он мог бы взять с собой Маре. Будучи друидом, он также подходил для этой работы.

"Вот только сейчас он занят поддержанием порядка по всему миру", — он не мог привести всех своих вассалов через эти [Врата], иначе не осталось бы никого способного присматривать за Назариком и его королевством.

— Прошу вас, подождите немного, наши хозяева сейчас спустятся.

Аинз кивнул, принимая объяснение Гренхам. Апостолы медленно выстроились за места своих божеств.

"А это уже любопытно."

Серьезно, то, что произошло дальше, было захватывающей сценой.

Со стен спустились десять эфирных существ — мужчины и женщины, созданные из божественной астральной энергии.

Оглядевшись, они осмотрели слуг снизу; некоторые из них выбрали сразу же, беря под контроль конкретных людей. Другие же, прежде чем принять решение, долго размышляли над ним.

В некоторых случаях одержимые Богами начинали задыхаться и извиваться, даже кричать,

после чего их тело начинало кровоточить и распадаться на клеточном уровне. Из их глаз, кожи – даже из других отверстий – брызнула кровь, прежде чем они умерли ужасной смертью – некоторые даже взорвались в кровавом месиве.

Некоторые из представленных "жертвоприношений" не выдержали переноса и просто умирали от перенапряжения, приходящего с одержимостью Богом.

В таких случаях астральные сущности покидали мертвое тело, вздыхали, затем пробовали другое тело, пока тем временем слуги вокруг быстро убирали останки трупа.

Это продолжалось до тех пор, пока одиннадцать человек не сели за стол, ожидая, когда сядет Аинз.

После взятия под контроль тело владельца слегка перестраивалось, приобретая сходство с астральным божеством, которое овладевало счастливымчиком.

"Любопытно, значит они чисто астральные формы жизни. Вероятнее всего, они теряют способность принять телесную форму после своего вознесения. И все же, так опрометчиво губить собственных слуг?"

Аинз был удивлен, что они делали это так... упорно. Согласно докладам, число их верующих быстро сокращается, и тем не менее они вот так безрассудно выбрасывают свои ресурсы.

— Как примитивно!

— Воистину. Бесчестная. Потеря.

— Т-так ужасно! — один за другим высказывали свое мнение слуги, пришедшие с ним; похоже, все они испытывали легкое отвращение к такому способу. Хотя было удивительно, что даже Альбеда согласилась с остальными.

"Учитывая ее просто колоссально негативную Карму и отсутствие хоть какой-то жалости к людям, это и вправду удивляет."

— Хмм, так-то лучше, — тот, что сидел лицом прямо к Аинзу, встал, поправляя одежду. — Пожалуйста, простите это нелицеприятное зрелище, господин Аинз и комитет, который прибыл с ним. Как видите, это единственный способ для нас принять телесную форму и правильно общаться с теми, кто находится в этом мире.

— Хмм, ясно, — хотя всего этого кровопролития можно было избежать, если бы они просто встретились в их божественном царстве и договорились лицом к лицу, впрочем, Аинз подозревал, почему они этого не сделали.

"Кто бы привел чужака в свой дом? Особенно если тот способен угрожать их жизням?" — за свое существование Оверлордом, Аинз уже встречал божественных сущностей.

Обычно такие астральные формы жизни, называвшие себя Богами, жили в своем собственном полуплане – божественной реальности – тесно связанном с материальным миром.

Там души тех, кто просил этих сущностей, собирались после своей смерти. Это было также место, где энергия поклонения подпитывала их, текла через них и очищала, регулярно питая их. Было очевидно, что они не позволят никакой внешней силы оказаться в этом месте или даже рядом с ним.

"В случае большинства божеств типа планетарных администраторов, единственной вещью, подпитывающей их, была эта сила поклонения, фильтрованная и регулируемая их божественным царством. Если это царство будет разрушено или сильно повреждено, они просто исчезнут или вернутся в смертное бытие."

В этом случае они не могли позволить никому войти или даже приблизиться к нему, в противном случае они могли легко потерять свое влияние и силу. Даже деградировать обратно, став полубогом или простым смертным – состоянием, из которого они обычно никогда больше не смогут возвыситься.

"Даже если Демиург уже точно определил их астральные координаты, пусть они продолжают думать, что мы не знаем об этом", — размышлял Аинз, пока ожидал, когда говорящий Бог по-нормальному поприветствует их.

— Я Флэйер, Бог Солнца. Я также представляю конклав Богов, которых вы видите перед собой. Мы рады, что вы и ваши коллеги-божества почтили нас своим присутствием.

— Хм, — Аинз шагнул вперед, его свита повторила его действие. — Как вы уже знаете, я – Аинз Оал Гоун. Это Альбеде, Коцит и, наконец, Ауриэль. Они представляют здесь других членов моей группы.

— Ясно, в таком случае прошу, присаживайтесь, — Аинз занял свое место, однако остальные трое продолжили стоять позади него.

— А они не собираются...? — спросил один из Богов рядом с Флэйером, в замешательство смотря на Альбеде и остальных, когда те явно не собирались занимать места за столом.

— Владыка. Аинз. Предводитель. Высших. Существ. Мы. Же. Простые. Слуги. В. Его. Присутствии. Мы. Не. Садимся, — холодно произнес Коцит, поставив алебарду на пол.

— Слуги? — Фалмартские божества с удивлением начали переглядываться. — Вы, наверное, шутите, господин Коцит? Шутите ведь? Само ваше присутствие говорит, что вы тоже Боги. Пожалуйста, господин Коцит, не извольте шутить так безвкусно.

Действительно, все чувствовали явную мощь троих позади Аинза. Они были не менее божественными существами, чем любой из них вокруг. Никто не мог отрицать, что само их присутствие было удушающим, даже Боги, вселившиеся в смертные тела, чувствовали это с такого близкого расстояния.

— Господин Аинзу нет причин лгать кому-то вроде вас, — холодно произнесла Альбеде. Присутствующие Боги почувствовали, что им почти что плюнули в лицо таким заявлением.

— Что ты сказала?!

— Хмм, Альбеде. Не думаешь, что это было несколько грубо? — Аинз глянула через правое плечо.

— Мои извинения, владыка Аинз. Однако нет причин отрицать действительное. Эти низшие создания испортили пол прямо перед вами. Едва ли достойное проявление вежливости на первой встрече.

Коцит и Ауриэль кивнули, соглашаясь с ее словами. Похоже, они тоже были немного взбешены тем неуважением, которое эти божества проявили к Аинзу.

— Хм, понятно, возможно, ты права. Но, возможно, это была моя вина. Мне следовало предоставить им достаточно сильные кукольные тела для их последующего вселения. Тем не менее, мы здесь гости. Пожалуйста, прояви некоторую сдержанность, несмотря на свое неудовольствие. Мы же не хотим произвести плохое первое впечатление.

— Вы как всегда правы, владыка Аинз. Прошу, извините мою грубость, — Альбедо опустила голову перед собравшимся Богами.

— Извинения приняты, леди Альбедо. Это правда, наш способ обладания тел не идеален. Надеюсь вы простите, наше малоприятное появление.

— Эй! Можем мы уже начать? Скукота смертная! — раздался недалеко от Флэйера жесткий голос.

— Эмрой, прошу, держи себя в руках!

— Тц! Кому не пофиг? Вместо этого, скажи-ка нам, костлявый, где та Богиня, которая перешагнула ваши Врата? Я хотел переговорить с ней! Ох, сколько же хаоса из нее прет! Просто крышесносно! Я хочу еще раз это почувствовать! — жрец, одержимый Богом войны, хаоса, смерти и многого другого, чуть ли не пускал слюни, предвкушая встречу с этими новыми Богами.

— ...

Альбедо и Коцит впились взглядом в это существо; их ярость нельзя было измерить.

— Эм... Мама не смогла придти, к сожалению, — робко сказала Ауриэль, беспокойно оглядываясь по сторонам.

— Мама? — смущенно моргнули божества, переглядываясь.

— Да, в некотором смысле ее можно считать ее матерью. Ауриэль была создана моей подругой, которая в настоящее время отсутствует из-за... кхм, как бы это сказать? Других обязанностей. Да, именно так. Ауриэль здесь вместо нее.

— Хотите сказать... она создала ее?!

— Не только ее.

— Мы все творения Высших Существ.

— Сотворены. Чтобы. Служить. Верой. И. Правдой. В. Их. Владениях, — гордо ответил Коцит после слов Альбедо, с гордостью выпятив свою грудь.

— Т-так значит... — Дункан, Бог кузнечного дела, задрожал, медленно поднялся и осмотрел троих позади Аинза. — Н-невероятно! Даже их оружие превосходит все, что я когда-либо видел! — он понюхал Меч Убийцы Богов Коцита и прикоснулся к алебарде. Женщина-дварф, которая была под контролем Дункана, выражала откровенное восхищение.

— Этот клинок! Божественное оружие!? Нет! Она сделана лучше всего того, что я когда-либо ковал! — чуть не пускал слюни "мужчина". — Можно мне взглянуть?! Пожалуйста! Хотя бы одним глазком. Я все отдам, чтобы изучить такой шедевр! Пожалуйста! — Дункан даже низко поклонился; похоже, "он" действительно хотел взглянуть на это оружие.

— Я. Творение. Воина. Такэмикадзути. Мое. Оружие. Тоже. Его. Работа. Если. Вы. Хотите. Изучить. Мое. Оружие. Вам. Требуется. Разрешение. Господина. Аинза.

Дункан умоляюще посмотрел на Аинза, пытаясь выглядеть милым. И все же "она" с треском провалилась, эта дварфийка, несмотря на божественную перестройку, не была самой симпатичной среди жриц.

— Ну...

— Дункан! Возьми себя в руки! — отругал Зумфуут своего собрата-Бога. — Мы здесь для того, чтобы обсудить дальнейшие действия, а не для того, чтобы удовлетворить твои детские увлечения. Достаточно того, что нам приходится иметь дело с такими гнусными созданиями.

— Зануда! Неужели ты не видишь их художественное достояние?! — фыркнул Дункан, поворачиваясь обратно к Коциту. — Мне кажется, я влюблен!

— Возьми себя в руки! Жуткий старикашка! Ты серьезно вознамерился встать на сторону этих вторженцев? Этих гнусных злых существ?!

— Гнусных злых существ...? — Альбеда опасно прищурила глаза, смотря на Богов разочаровывающе.

— Н-но эти оружия... Гы-а-аах! Вы просто не понимаете какое искусство заключено в их металле и мощи! Чувствовали вы когда-нибудь страсть к чему-то?! И кого ты назвал жутким старикашкой? — Зумфуут и Дункан начали обмениваться злыми взглядами.

— Эмм... — Аинз честно говоря был в ступоре от их настроения; они вели себя как кучка детей. — Хмм, я уверен, что мы сможем устроить показ на часок другой для вас, господин Дункан, — Аинз остановил эту потасовку, когда глаза Дункана загорелись радостью. Словно счастливый ребенок, "она" даже подпрыгивала на месте.

— Да! Ох! Спасибо вам! Спасибо! — "мужчина" сразу же оказался рядом с Аинзом, счастливо и со слезами на глазах пожимая ему руку. — Я чувствую, это начало прекрасной дружбы, — старикашка в женском теле жадно смотрел на Коцита и пускал слюни, чем сильно досаждал инсектоиду.

— Господин. Аинз... — даже Коцит был немного напуган этим настроением дварфийки. — Мне. Некомфортно.

— В нашей коллекции имеется множество таких вещей. В обмен на честную торговлю мы можем показать ее вам, даже заключить сделку, если пожелаете. Разумеется, за равноценный обмен.

— Конечно! — ухмыльнулся Бог кузнечного дела, протягивая острые большие пальцы вверх. — На что я и рассчитывал!

— Что до вас... господин...?

— Зумфуут! Бог Света и Порядка! — раздраженно заявил другой Бог, в основном прожигая взглядом дырку в черепе Аинза. — Не трать мое время, мое терпение на исходе. Даже просто терпеть подобное тебе гнусное существо, значит доводить себя до исступления!

— В таком случае, господин Зумфуут, вы всегда свободны покинуть нас, если вам претит наше

присутствие или расположение. Вас никто здесь не держит.

Аинз посмотрел на Флэйера, и тот только вздохнул и покачал головой.

— Мы пришли сюда по вашей просьбе. Именно ваша группа пригласила нас. Но если наше присутствие здесь никому не по душе, мы всегда можем уйти. Мы просто продолжим наш курс действия и оставим вас с вашими недовольствами.

— Нет, стойте! — взмолился Дункан, почти что испугавшись, отчаянно пытаясь заставить гостей остаться.

— Но позвольте мне предупредить вас, — огоньки в глазах Аинза снова вспыхнули, когда он наклонился вперед, его тон оставался неизменно ледяным. Это делало его еще более грозным в глазах каждого присутствующего Бога, апостола и простого человека.

— Любой вред, направленный против моих подданных, находящихся под моей защитой, или моих вассалов, будь то прямо или косвенно, будет считаться личным оскорблением меня и моего королевства. Запомните это хорошенько. Если хоть кто-то из вас посмеет угрожать даже муравью, находящемуся под моей защитой, мои слуги сровняют с землей ваши святыни, а души ваших верующих съедят на закуску. Таково мое заявление. Будет интересно взглянуть, как вам удастся обходиться без какого-либо поклонения, — Аинз откинулся назад, ожидая нужного ответа.

— Т-ты безумец! — Зумфуут был несколько потрясен, его голос дрожал, наполненный одновременно яростью и страхом. Учítывая силу, которую он продемонстрировал при апокалиптическом инциденте в столице, и его армию монстров, этот Аинз вполне мог свершить такой подвиг. — Ты не посмеешь!

— Не посмею? Так ли это, господин Зумфуут? — Аинз на мгновение замолчал, усиливая давление. — Вы будете не первыми божественными существами, которые покорились моей воли. И уж точно не будете последними, если вы продолжите испытывать наше терпение. Я предупреждаю вас в последний раз. Если вы пойдете против нас, это будет последнее, что вы когда-либо делали. Те, кто объединяется со мной, обычно процветают. Однако мои враги долго не живут. Запомните это.

Слова Аинза наполнили всех холодным ужасом. Он не был похож на человека, который блефует. К сожалению, они не могли сказать наверняка, лгал он или нет, его бесстрастное лицо было слишком хорошим. Тем же временем, в глубине души Аинз умолял, чтобы его блеф сработал.

"Пожалуйста, сработай!" — ментально Аинз уже был на пределе.

Боги посмотрели на троицу позади него, где не получили ни одного подтверждения – Альбе́до и Ко́цит стояли с абсолютно нечитаемыми лицами. Ауриэль неуверенно поигрывала пальцами.

— Эмм, полагаю, мама бы согласилась со словами господина Аинза. Ей правда не нравится, когда угрожают нашим друзьям. Да, ей очень не нравится, когда такое происходит.

Вот вам и подтверждение: они были готовы убить всех, кто не был с ними. Или, вернее сказать, кто выйдет против них?

— Господи Аинз, мы...

Но прежде чем Флэйер продолжил, Аинз поднял свою костлявую руку.

— Хмм, но давайте оставим позади эту маленькую словесную битву. Не против? В конце концов, мы пришли сюда в надежде заключить соглашение, а не разжигать вражду. Давайте начнем все с чистого листа. Я хочу восстановить мир в моем королевстве. Начинать еще одну бессмысленную войну не входит в мои намерения. Не когда я могу избежать этого. В доказательство своих добрых намерений я даже принес подарки.

Аинз кивнул Танатосу, которых начал расхаживать вокруг стола, вытаскивая различные предметы из своего инвентаря и помещая их перед присутствующими божествами.

— Прошу, примите их. Учитывая какие аспекты вы представляете, я думаю, что подарки, которые мы подобрали, более чем порадуют вас.

Каждый Бог получил подарок, приличествующий его аспекту. Дункан – комплект оружия и доспехов. Флэйер – миниатюрное солнце в коробочке, Уорхарун – растительное создание, которое вырастил сам Маре. Лунарьюр – легендарный музыкальный инструмент. Ла и Эланге получили тома утраченных знаний и магии и т. д. Каждый из них с интересом рассматривал свой подарок.

— Хмм, неплохо. Так! Когда я смогу испытать эту красавицу? — оскалился Эмрой, рассматривая подаренный боевой молот, который вмещал себе чары хаоса и тьмы, а также излучал ауру безумия.

— Уверен, вы разберетесь с этим сами, господин Эмрой. Все подарки были созданы с возможностью функционировать и существовать в астральном мире, чтобы вы могли взять их с собой, — добавил Аинз, заработав поспешные кивки.

— Прекрасно! — ухмыльнулся Эмрой. — Посмотрим, что скажет моля малышка Рори об этом! Ох! Не могу дождаться выражения ее личика!

Остальные божества проигнорировали извращенное выражение лица Эмроя. В конце концов, он был Богом войны, безумия, тьмы и многих других подобных вещей. Такова уж была его природа.

— Что же, в таком случае, позвольте и нам даровать наши подарки, — по щелчку пальца Гренхам и другие апостолы также вынесли парочку подарков, и после поклона передали их Аинзу. — Данные артефакты прямиком из наших личных коллекций. Надеемся, вы найдете им применение.

— Хмм, благодарю вас, — кивнул Аинз, изучив в начале золотой свиток, а после передав все подарки на хранение Танатосу.

— Давайте теперь начнем наше обсуждение.

— Конечно.

— Для начала, мы бы хотели принести извинения и заявить, что открытие Врат в ваш мир не является итогом наших действий. За этим стоит наша коллега Бог, Харди.

— Это уже известно нам, — холодно кивнул Аинз. Он уже пришел к таким выводам, однако, по словам Жизель, Харди была ответственна за открытие только Врат на холмах Арнуса, причиной открытие других Врат все еще остается загадкой.

"Лучше пока не упоминать об этом."

— Вам известно? — удивился Флэйер.

— Все так. Апостолы Гренхам и Жизель уже поведали нам об этом.

Флэйер вздохнул, помня доклад его правой руки.

— Да, мы слышали отчет от Гренхам, — стоящая позади него Гренхам нервно сглотнула. — Она рассказала нам совершенно невероятные вещи о вашем королевстве. Как например, летающий замок, или богоподобные существа, которыми вы властвуете, как простыми игрушками. Невероятные вещи. Слишком невероятные, чтобы даже Боги могли в это поверить, будто ее воспоминания подверглись вмешательству.

— Уверю вас, такого не происходило.

— Мы также не обнаружили никаких следов изменения сознания, — заговорили одновременно два человека, мужчина и женщина, лишь раз подняв голову от подаренных томов, а затем вернувшись к своему новому материалу для чтения.

— Хмм, понятно. Если так говорят Ла и Эланге, тогда это правда. В таком такое королевство...

— Флэйер поднял взгляд на Аинза. — Вы и правда нечто, господин Аинз.

— Благодарю, мы всегда испытываем гордость по отношению к нашей стране, а также тому, чего достиг его народ — но возвращаясь к теме разговора. Что вы намереваетесь делать с Богиней, прозванной Харди? Разве она не принадлежит к тому же пантеону, что и вы? Я надеялся, что вы примите меры против нее, или это буду вынужден сделать уже я. По правде говоря, будет лучше, если вы выдадите ее нам добровольно, чтобы мы могли свершить суд над ней.

— Мы уже отреклись от нее. После произошедшего мы даже не отвечаем на ее сообщения и не пытаемся связаться с ней. Даже сейчас ее жрицам и верующим воспрещено появляться в этом городе.

— Вот как...

— Что касается выдачи ее вам. Мне очень жаль, но это невозможно. Даже если бы мы захотели это сделать. Она все еще Богиня, принадлежащая к нашему пантеону. Одна из наших старейших членов самого божественного ядра. Даже если бы мы смогли заставить ее придти, это потребовало бы больших жертв. Она — Богиня подземного мира; после ее исчезновения не просто начнут бунтовать и вести себя непредсказуемо ее верующие, но весь поток душ, за регуляцию которого она отвечает в царстве смертных, пойдет крахом. К сожалению, ее роль имеет решающее значение в устройстве этого мира.

— Что же, это прискорбно.

— Без нее неуспокоившиеся души снова будут бродить по миру. Мертвые восстанут, и когда это произойдет, появятся существа, подобные вам. Пожалуйста, простите меня за эти слова. Но в нашем мире заражение нежитью не слишком приветствуется.

— Да как вы смеете! — Альбеда вышла вперед, ее сердце так и пылало яростью. — Владыка Аинз не просто какая-то нежить! Знайте свое место, примитивные астральные насекомые!

— Угх! — Флэйер и остальные божества почувствовали, как демоническое присутствие Альбедо набрасывается на них огромным давлением. Некоторые из их человеческих тел даже начали кашлять кровью и распадаться по-тихоньку прахом.

— Альбедо, достаточно. Ауриэль, пожалуйста, исцели их.

— К-конечно! [Молитва Серафа]! — когда Ауриэль сложила руки в молитве, комната наполнилась святым светом, исцеляющим всех в этом зале, проливая в их тела волны бодрости, а также значительно удлиняя их жизнь. Как правило, эта способность мгновенно уничтожала среднеуровневую нежить и даже наносила урон высокоуровневой. Но Аинз уже давно оставил позади места, где такие обычные заклинания могли причинить ему вред; тем временем, он кинул защитные баффы на Танатоса, чтобы предать ему устойчивость во избежания проблем.

— Ч-что это было?!

— Такая сила!

— Она самая настоящая Богиня!

Глаза каждого Бога доходили им до лба, отчего бедная архисерафима заалела от смущения.

— Эмм, господин Аинз. Мне не нравится, как они смотрят на меня.

— Не переживай о них, Ауриэль. Ты хорошо справилась, — Аинз погладил ее по головке; Ауриэль тут же тихо покраснела, пока тем временем Альбедо кидалась завистливыми взглядами.

— Кью-ю-ю-ю-ю!

— Владыка Аинз! Мне так завидно! Меня тоже!

Альбедо и Коцит выстроились в очередь. Чтобы прояснить, Боги Фалмара находились в невероятном ступоре от вида того, как божественные существа вот так просто выстроились в очередь, чтобы их погладили по голове.

— Это реально происходит?

— Вроде бы да...

Закончив с маленькой порцией поглаживаний по головке, Аинз повернулся обратно к Богам.

— Прощу, извините их. Иногда они бывают подвержены эмоциям. Я и сам не могу удержаться, в конце концов, они дети моих друзей.

— Что за демонстрация...! — Зумфуут и Флэйер все еще с шоком рассматривали свои руки, Ра и Эланге обдумывали случившееся, пытаясь молча проанализировать ситуацию.

— Непредвиденно...

Свет не только исцелил их распадающиеся смертные оболочки, но и увеличил их божественные резервы. Это было просто немыслимо.

То количество резерва, которое они получили сейчас, было возможно раньше только за счет увеличения числа верующих.

Если бы им удалось заполучить эту женщину, то можно было бы постоянно расширять их божественные резервы; в какой-то момент они могли бы, наконец, достичь более высокого уровня! Достичь всегда желаемой ими цели – над достижением которой они сдались давным-давно!

— Какой отвратный свет, — угрюмо пробормотал Эмрой. — И даже так! — ухмыльнулся он. — Еще никогда я не чувствовал себя таким живым! эй! Костлявый! Ты и твои приспешники не так уж и плохи! Ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха-ха!

— Я рад, что мы оказались для вас полезны. Тем не менее, давайте вернемся, на чем нас прервали. Я хорошо осведомлен о том, что мертвых не любят среди живых. Но то же самое я могу сказать и о самой нежити. Они также не любят живых. С этим ничего не поделаешь, так заложен в их природе. Обе стороны обычно брезгают друг другом.

— Как и в твоей природе? — Дэлдорт, Бог Заветов, приподнял бровь, когда все Боги взглянули на него. — Чего? Из его внешности очевидно, что он принадлежит к нежити.

— Дэлдорт! Ты не можешь вот так называть Бога какой-то нежитью. Извинись немедленно!

— В этом нет необходимости, — отмахнулся Аинз.

— Но...

— Потому что это правда – я являюсь нежитью.

Все вокруг побледнели, в ужасе глядя на Аинза. Они только подозревали об этом, но теперь эти догадки подтвердились.

— Но... это божественное присутствие! — был потрясен Палапон, странно поглядывая на Аинза. Перед ними словно стояла сама нескончаемая бездна. Воплощение смерти и магии!

— Я никогда не заявлял о себе, как о Боге, лишь просто сильная нежить-заклинатель магии. Впрочем, люди продолжают считать меня таковым, что очевидно является ошибочным заключением – все по причине недопонимания вещей.

"Странно только, что прямо сейчас я ношу кольцо, которое скрывают большую часть моих сил. И даже так, они все равно продолжают считать меня Богом? Должно быть, они и правда настолько слабые", — или это потому, что он был слишком силен, такая возможность тоже была допустима.

— А как же тогда религия Сорока Одного?

— Наши люди создали ее после того, как мы взяли под свой контроль наш мир двести лет назад. Еще тогда мы говорили им, что мы не Боги, и просили их не избаловать нас ими. Но... Вы сами знаете, как любят поступать люди. Они склонны гиперболизировать то, чего не понимают или что выше их понимания.

— Тогда, если вы простая нежить, значит... — Лунарьор уже жалел людей, которые жили под "тираническим" правлением Аинза, его лицо изобразило печаль.

— Я не презираю живых, если вы подразумеваете это.

— И все же, вы являетесь нежитью. Нежить – это проклятие живых существ, нельзя

предположить, что они могут уживаться с живыми, — и это хорошо было доказано на примере Фалмарта.

Когда Боги пренебрегали своей работой – имея в виду в основном Харди – нежить имела тенденцию появляться, держа живых в ужасе. В таких случаях обычно появлялись герои, о которых писали легенды и которые избавлялись от проклятия жизни. Кроме того, Боги посылали своих вестников, чтобы те избавились от небольшой досады и восстановили порядок.

— О-ох! Но именно так обстоят дела в моем королевстве. Гуманоидные, получеловеческие и даже гетероморфные расы живут в мире. Это также относится к живым и неживым гражданам моей страны. Моя нежить полностью под моим контролем и нападает только в случае угрозы или получения моего прямого приказа.

— Да ты, наверное, шутики шутишь? — скептически сказал Эмрой.

— Отнюдь, господин Эмрой, все это правда. Кроме того, моя подруга очень любит живых; если бы я без какой-либо причины взял и причинил им вред, она бы косо посмотрела на меня. Ей нравится еда и напитки, которые они производят. Убив их, она лишится этой маленькой радости, которую находит в жизни.

— Я-я уверена, если у вас найдется веская причина, мама простит вас, господин Аинз, — Ауриэль прикрыла глаза, вспомнив пару случаев, когда Аинз действительно уничтожал живых. Конечно, гораздо реже, чем он делал бы это без Эсдес под рукой, но тем не менее он делал это, когда этого требовала необходимость.

— Разумеется.

— Ха-а-а! — у всех Богов появились различные выражения на лицах. Они не хотели верить тому, что говорил Аинз. Но то, что они видели в воспоминаниях Гренхам, и то, что как люди жили на землях их мира, присоединившись к его протекторату, говорило об обратном.

Их шпионы ясно заявляли, что эти немертвые монстры не причиняют вреда простым людям, даже наоборот, они защищают их от бандитов и пагубных элементов. Более того, они помогают им в повседневной жизни.

Для примера, ту чудовищную, неуклюжую нежить, которая носила башенные щиты – Рыцари Смерти – часто видели на полях, когда те помогали с тяжелым физическим трудом, служа в качестве неутомимой рабочей силы.

Магия этих скелетов в робах также помогала в повседневной жизни. Эти монстры ходили вокруг и помогали простому люду. Драконы служили простой почтовой службой. То, что видели их шпионы и они сами при помощи своего божественного зрения, казалось слишком нелепым, чтобы быть правдой. Тем не менее, все они были свидетелями этого, так сказать из первых рук; отрицать все это было бессмысленно.

"Этот мир просто СТРАННЫЙ!" — ведь для божеств этого мира понимание того, что монстры, полулюди, гуманоиды – более того! – живые и неживые работали вместе было верхом абсурда. Даже мысль о том, что люди способны относиться к полулюдям как к равным, была неслыханной в большинстве стран.

— Скажите нам, господин Аинз, какие планы вы строите относительно этого мира? Каковы ваши намерения? — напрягся Флэйер, изо всех сил пытаясь найти причину, стоящую за действиями Аинза, но так и не смог понять его методов и целей. С их точки зрения, то, что

Аинз пытался сделать с их людьми, было просто бредовым.

Распространение знаний? Помогать людям, почти ничего не получая взамен? О чем он только думал?! Он погубит весь мир, если сделает это! Если люди приобретут слишком много знаний, их потребность в Богах исчезнет! Хуже того, они могут уничтожить себя без тщательного наставления своих божеств!

Так что же тогда задумала эта нежить?!

В их понимании его действия не несли никакого смысла.

— Хмм, боюсь, я не совсем понимаю вопроса. Можете, пожалуйста, перефразировать?

— Хорошо, — вздохнул Флэйер, складывая пальцы рук у рта. — Согласно донесениям, то, что вы и ваши люди делаете, это распространяете знания, улучшаете жизни людей всякий раз, когда вы захватываете город, деревню или любую другую область. Ваши солдаты начинают создавать административные институты, не говоря уже о том, что предлагают бесплатное образование народу. Облегчают их жизни без принуждения к какому-либо поклонению или вере.

— Не понимаю, почему это является проблемой.

— Тогда позвольте мне выразиться поконкретнее. Что произойдет, если люди обретут слишком много знаний?

— Вы подразумеваете, что люди, получившие знания, подвергают опасности вашу силу и число верующих?

— Можно выразиться и так. Видите ли, с тех пор как вы появились и захватили большую часть Империи, за короткое время число всех верующих начало падать. Это в свою очередь подвергает опасности стабильность этого мира и поток душ.

— Не совсем улавливаю, каким местом это является моей проблемой, — заявление Аинза было ясно как божий день; он правда не заботился о том, кто кому поклоняется, пока они вели себя в соответствии с законами его королевства и фактически не причиняли вреда его подданным.

— Тогда позвольте выразиться еще конкретнее, — Флэйер наклонился вперед и привстал. — Если вы дадите им слишком много знаний. Если вы сделаете их жизнь слишком легкой, они отвернутся от вас; они пойдут по ложному пути, они больше не будут нуждаться в вас! И когда они будут смотреть на небо с желанием, а не со страхом и поклонением, именно в этот момент они попытаются найти способ украсть вашу силу и уничтожить вас! Вот какова их суть! Это заложено в самой их природе – бунтовать и забирать! Мы уже испытали это несколько раз. Я еще раз прошу вас, не подкармливайте их знанием, иначе произойдет еще один Вавилонский инцидент!

— Хмм, я понимаю вашу точку зрения.

— Наконец-то! — Флэйер сел обратно, улыбаясь. — В таком случае, вы можете начать с...

— Но я не согласен с ней. Корень всех проблем лежит в вашей системе, в вашем менеджменте. В вашем методе, который провоцирует страх и регрессию, вместо того чтобы давать надежду и прогресс. Это довольно устаревшая и неэффективная концепция – сбор ментальной энергии ваших... "органических батареек", если позволите так выразиться. Ваша система предназначена лишь для того, чтобы обеспечивать божественной силой в короткие сроки; она

просто контрпродуктивна в долгосрочной перспективе. Только в нескольких мирах мы сталкивались с ней, только самые примитивные используют ее в настоящее время.

— ЧТО?! — все Боги посмотрели на Аинза широко раскрытыми глазами, в то время как сам Оверлорд сложил пальцы перед лицом, полностью не заботясь о том, что Боги подумают о нем.

— Альбедо, объясни им.

— С радостью! — Альбедо вышла вперед, грациозно начиная свои объяснения. — Наши люди, подданные владыки Аинза, милостиво получили возможность жить под абсолютным правлением моего повелителя. Утопическая страна, рост и процветание которой спланировано на десять тысяч лет вперед...

"Ну, это небольшое такое преувеличение, которое придумал Демиург..." — с беспокойством подумал Аинз, вспоминая, как он однажды неудачно кинул ту самую фразу Демиургу.

— Сами люди предлагают нам средства для роста и процветания. Владыка Аинз позволяет всем, кто подчиняется его закону, жить, плодиться и учиться — он принимает под свое крыло всех, кто обещает ему свою верную службу. Он не нуждается в использовании примитивных, насильственных методов, ведущих к уменьшению их популяции, или принуждению к зависимости от него, он не нуждается в благосклонности индуцированного поклонения, потому что они далеко не считаются угрозой. Владыка Аинз не нуждается в "органических батарейках", чтобы нести процветание. В царстве Владыки Аинза служение — уже само по себе награда, и они верят в это; верят, потому что никто никого не принуждает, никто не угрожает им стихийными бедствиями или ранней смертью.

— К-как это вообще возможно?!

— Неслыханно! Небрежное распространение знаний ведет к...!

— Как вы смеете?!

Комната наполнилась громкими возгласами — за исключением немногих, все Боги считали эту идею возмутительной! Позволять людям бесконтрольно учиться и расти? Немыслимо! Допустить такое невероятно опасно само по себе!

— Он поднял их из грязи, спас от голода и тиранических правителей. Один бессмертный король правит ими всеми, позволяя им учиться и расти. Тем не менее, технологии и знания по-прежнему распределяются нами, контролируются нами. Их прогресс настолько быстр, насколько мы это позволяем — настолько, насколько они могут совладать с ним. Вся информация проходит через наши пальцы, и Высшие Существа извлекают из этого пользу. Они растут вместе с людьми! Они бесконечно подпитывают свою силу. А в случае возникновения любой угрозы... — Альбедо на мгновение замолчала, и в следующее мгновение на ее лице появился убийственный оскал. — Их слуги позаботятся об этом!

В комнате воцарилась мертвецкая тишина, мгновенно заморозившая кровь в жилах Богов и их слуг.

— Это... — Флэйер прикусил нижнюю губу. — Все это трудно так легко принять, прошу, простите нас. Если позволите, мы бы хотели сделать небольшой перерыв, чтобы обсудить услышанные.

— Разумеется... — допустил Аинз их пожелание.

— Гренхам, пожалуйста, проводи господина Аинз и его свиту в подготовленную нами комнату для гостей.

— Д-да! Конечно! — напряглась эльфийка, но подчинилась, уводя Аинза и остальных прочь.

Тем временем снаружи, вне здания встречи, в небе парили две таинственные фигуры, расправляя свои демонические крылья и наблюдая за людишками внизу.

Многие все еще пытались придти в себя, страшась, что гнев Богов может обрушиться на них в любой момент.

Только они еще не знали, что за ними наблюдало нечто гораздо худшее.

— Хмм, готова ли ты, моя дорогая дочь? Готова ли ты показать Высшим Существам, насколько сильно ты прогрессировала? — загадочно спросил Демон Император в маске, с нетерпением ожидая увидеть успехи своей дочери.

— Д-да! Я не разочарую их!

— Чудесно! — мужчина под маской гордо улыбнулся. — Используй это... — он протянул ей внушительных размеров свиток, при виде которого она ахнула.

— П-правда?! Я могу использовать его?!

— Можешь! А теперь! Посей хаос! Пусть план подойдет к своему завершению! Заставь меня гордиться тобой! — зловеще оскалился Ялдабаоф, сложив свои длинные руки за спиной.

— Да!

И таким образом, дочь демона открыла свиток, толкая всех и вся в глубины отчаяния.

<http://tl.rulate.ru/book/41913/1192979>